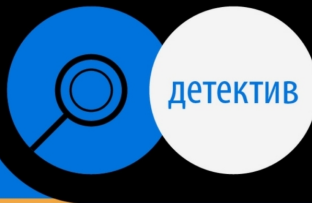

Обычная на вид
гостиница, хранящая
в себе страшные тайны.

В ПОГОНЕ ЗА СЧАСТЬЕМ

Наталья **Жердецкая**
Анастасия **Жердецкая**

16+

Наталья Львовна Жердецкая
Анастасия Олеговна Жердецкая
В погоне за счастьем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57480281

SelfPub; 2022

Аннотация

Детективный роман «В погоне за счастьем» является второй книгой цикла о приключениях моховских сыщиков.

В этот раз судьба их занесла на один из горнолыжных курортов, куда Ринат и Рита приехали весело провести выходные. Однако уже с утра следующего они обнаруживают труп девушки, за которым потянется череда загадочных смертей.

Гостиница, в которой остановились главные герои, содержит в себе много тайн. Разоблачить их и распутать сложный клубок преступлений предстоит опергруппе под руководством майора Голубчикова.

Идите по следам вместе с ними и раскройте громкое и овеянное ореолом таинственности дело.

Приятного вам чтения!

Содержание

Часть 1. Горный рай	4
1	4
2	11
3	19
4	25
5	30
6	35
7	41
8	46
9	52
10	59
11	65
12	70
13	75
14	81
15	88
16	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Анастасия Жердецкая, Наталья Жердецкая В погоне за счастьем

Часть 1. Горный рай

1

В этом году зима пришла раньше обычного. Местных жителей ноябрьскими морозами не удивишь. Необычным было то, что, начиная со второй половины октября, температура воздуха резко упала и повалил снег, который вот уже как три недели плотно лег на улицы уральского города Мохов.

Марина брела по улице, что называется, куда глаза глядят. Несильный мороз приятно щекотал нос и щеки. Домой идти не хотелось. Женщину душили слезы, а в голове назойливо прокручивалась одна и та же картинка, которую она пыталась гнать прочь. Не получалось.

«Стоп, – сказала себе Марина, – так дальше нельзя. Зачем изводить свою нервную систему? Тем более, что уже ничего не вернуть, а нервные клетки не восстанавливаются».

Эти мысли, конечно, настроения ей не прибавили, зато за-

ставили, наконец, поднять низко опущенную голову и осмотреться. Погрузившись в свои горькие думы, она и не заметила, как забрела на Пролетарскую улицу. Прямо на нее смотрела вывеска со смешным названием «Кофе-брейк».

«Зайду-ка я сюда, – подумала она. – Посмотрим, что за брейк такой. В конце концов, отвлеку мозги едой. Пусть желудок поработает».

Марина поднялась по ступенькам, толкнула дверь и заглянула внутрь.

Небольшой уютный зал приятно дохнул на нее теплом. В нос ударил манящий аромат свежемолотого кофе и выпечки. Потекли слюнки. Она поискала глазами свободный столик и прошла к нему. Сняла пальто, шапочку, повесила на вешалку рядом. Затем выдвинула кресло и удобно устроилась в нем. Настроение заметно улучшилось, и в картинке ее жизни прибавилось больше светлых мазков.

А ведь еще два часа назад она катилась в пропасть. Во всяком случае, ей так казалось.

Сегодня, как обычно, с утра Марина заступила на смену в холодный цех ресторана «Кошкин дом», в котором вот уже как полтора года работала поваром. Переодевшись в раздевалке, женщина отправилась на свое рабочее место. Она всегда приходила первая, поэтому очень удивилась, когда увидела свет, пробивающийся из-под двери цеха. Осторожно приоткрыв ее, Марина тихонько подошла к своему столу.

«Странно, никого нет», – только подумала она, как ее за-

ставил вздрогнуть резкий оклик:

– Гурова! Это что такое?! Я тебя спрашиваю!

Перепуганную повариху буравила злыми глазами заведующая производством Татьяна Владимировна. Она стояла подбоченясь и всем своим видом напоминала букву «Ф».

– Чего уставилась, как вкопанная?! – не унималась она. – Отвечай, кто вчера делал заготовки?!

– Я... – пролепетала Марина, впадая в состояние оцепенения.

Мало того, что Татьяна орала своим низким контральто, так еще нависла над Гуровой всей мощью своих ста пятидесяти килограммов и огромным ростом.

– Идем со мной, – тоном, не требующим возражения, приказала начальница, увлекая за собой Марину по направлению к холодильникам.

Открыла дверцу одного из них и извлекла оттуда судки с заготовками на салаты.

– Это что такое?! – загремела она на ухо подчиненной, тыча в нарезанную «пекинку».

Марина посмотрела и побелела. Среди капустной соломки ползали червячки, чувствуя себя здесь вполне комфортно.

– А это что? – не унималась Татьяна. – На сей раз она брезгливо двумя пальцами приподняла полоски яичного блина. – Откуда здесь жидкость?

Затем она орала, что рис сварен не так, что мясной рулет

запечен отвратительно.

Гурова ходила за ней по кухне хвостом, виновато кивала головой и чувствовала при этом себя последним дерьмом, не понимая, что случилось.

Наконец, закончив экскурсию, завпроизводством гаркнула, как отрезала (здесь что-то одно: гаркнула или отрезала):

– Ты уволена! – и, не давая Марине вставить слово, заключила: – День отработаешь полностью! И за расчетом!

Гурова взмолилась:

– Как же так, Татьяночка Владимировна? Все же было хорошо. Меня подставили! Давайте разберемся!

Но та и слышать ничего не хотела. Зыркнула на повариху глазами:

– Смотри мне! Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому! Уйдешь с волчьим билетом! Нигде не возьмут на работу, – развернулась и гордо унесла себя прочь.

Это потом, спустя часа два, Марина поняла, что случилось. Подружки по секрету нашептали, что Татьяну попросил большой человек взять на работу одного блатника. А поскольку штат переполнен, пришлось кем-то пожертвовать. А кем еще, как не Гуровой? Работает меньше всех, да и возраст. Пятьдесят плюс.

Только Марине от этого знания легче не стало. Надо было жить дальше. Но как?

Квартира съемная, дочка учится. Кому нужны ее проблемы? Слава Богу, ей как беженке из Донбасса, государство

дало возможность работать, а ребенку учиться. А дальше сама. Несмотря на годы, из-за которых со скрипом принимали на работу.

Ресторан был третьим местом работы Гуровой в этом городе. И вот снова на улице.

– Женщина, – прервала ее мысли официантка, – заказывать будем?

«Как-то не очень приветливо», – подумала Марина, а вслух сказала:

– Чашечку американо и круассан с шоколадом. Только свежий, пожалуйста.

Девушка надула губки и ответила:

– У нас другого не бывает. Наш шеф-повар строго следит за этим.

«Ну и замечательно», – опять мысленно вступила в диалог с ней Гурова и повеселела.

Обалдеть! До сих пор она в течение нескольких лет видела общепит изнутри, а теперь сидит за столиком, как белый человек, и что-то диктует официантке.

Она не любила эту братию, их наглые рожи, особенно когда они заявляются на кухню, чтобы забрать заказ. То им медленно, то не так блюдо оформлено. И все-то они знают. Только понятия не имеют о такте и уважении к старшим. Да еще стучат руководству, как дятлы!

«Выместить, что ли, на этой фифе всю злость? Помотать ей нервишки? – подумала Гурова, но она тут же отказалась

от этой затеи, как только перед ней на столе оказались чашечка ароматного кофе и свежайший, еще горячий, круасан. – Ладно, живи, кукла», – Марина жадно впилась зубами в выпечку.

И куда делись обида, злость? Насладившись, Гурова попросила счет.

Пока ждала, озиралась по сторонам, любовалась интерьером. В этот момент из двери, ведущей на кухню, вышел, судя по всему, шеф-повар кафе. Высокий, красивый, одетый в китель идеальной белизны, он что-то высматривал за барной стойкой.

В голове у Марины щелкнуло: «Ба! Да это же Антоша Курицын!»

Он тоже ее заметил. Их взгляды встретились. Широкая улыбка озарила его лицо. Он явно был рад видеть бывшую коллегу. Антон направился к ней:

– Мариша, дорогая! Я так рад! Как ты? Где ты? Как твоя дочка? – он буквально засыпал женщину вопросами, а потом, даже не выслушав ответы до конца, предложил: – Поехали со мной на сезон работать в горы! С проживанием и питанием! Я сегодня здесь последний день.

Он, конечно, имел в виду один из горнолыжных курортов, коих в Челябинской области великое множество.

Отработать сезон означало иметь работу не меньше полугода и зарплату на порядок выше, чем в городе.

– Я там главный на кухне, – с гордостью говорил Антон

Марине. – Ты будешь под моим началом. Не обижу.

– Когда выезжаем? – только и спросила Гурова.

Конечно, она была согласна.

«Вот это удача! Дочка уже большая. Может сама себя обслужить. А в выходные дни будем видеться», – с такими мыслями Марина в приподнятом настроении, почти на крыльях счастья, летела домой собирать дорожную сумку.

На следующий день рано утром она и Антон выехали на автобусе в поселок Мокша, что в тридцати километрах от Мохова.

2

Горнолыжный курорт, куда они направились, расположен у подножия невысокой горы Аша, полностью покрытой снегом. Там, в гостинице под названием «Горный рай», к приёму гостей были подготовлены 20 номеров, ресторан, массажный салон, сауна, русская баня, прокат спортивного инвентаря.

До открытия сезона оставалось несколько дней. Но в отелях курорта уже проживали туристы. Ради них вовсю трудились многочисленные торговые точки и пункты общественного питания.

Когда Марина вышла из автобуса, она замерла, восторженно созерцая вид, открывшийся перед ней.

«Я, наверное, в Швейцарии», – подумала она. Конечно, ни в какой Швейцарии она никогда не была, лишь видела, на картинках красоту тамошних мест.

Ее взору открылся склон горы. К вершине тянулись подъемники с кабинками и без, просто с сидениями. Вдоль лыжной трассы расположились магазинчики причудливой формы с яркой разноцветной черепицей на крышах. Внизу стояли отели, пункты проката, кафе, ларьки. Причем каждое строение имело свои неповторимые привлекательные формы.

Внутри гостиница оказалась не менее вычурной, чем сна-

ружи. Роскошный, но в то же время уютный, холл вмещал в себя мягкие кожаные диванчики, кресла, изящные журнальные столики, а также стойку ресепшн, за которой сидела симпатичная девушка-администратор. Далее шел вход в ресторан, около которого начиналась лестница, ведущая на этажи к номерам.

Кухня и часть комнат для сотрудников располагались в полуподвальном помещении.

Антон представил Марину заведующей хозяйством Наталье Ивановне и, перед тем, как уйти, напомнил, что вечером хозяйка будет всех ждать на собрание.

– Смотри, не опаздывай, – предупредил он. – Mamочка любит дисциплину.

Наталья Ивановна поселила Гурову в своей комнате, находящейся через две двери от пекарни. Из четырех спальных мест три были уже заняты ею и горничными. Осталось одно на втором ярусе двухэтажной кровати.

– Сможешь забраться? – участливо спросила она. – Или лучше отнесем вещи на пятый этаж?

– Oстанусь здесь, – подумав, ответила Марина. – Как-нибудь наловчусь. Кухня рядом. Мне рано вставать. А с пятого этажа, наверное, будет неудобно бегать, – с этими словами она начала разбирать сумку.

Других соседок в комнате пока не было. Наталья Ивановна ушла по делам, и Гурова прилегла отдохнуть с дороги. Сама не заметила, как уснула на нижнем ярусе, а проснулась

от щелчка в лоб. Перед ней стояла женщина и недовольно смотрела на нее.

Не понимая, что случилось, Марина села на кровати:

– Простите, я уснула на вашем месте? – миролюбиво с извинениями спросила она худую, костлявую даму, а про себя подумала: «Прямо смерть с косой. Бррр».

– Ты кто?! – последовал неприязненный вопрос.

– Марина, повар. Вот... Приехала только, – протянула в ответ Гурова.

– А что ты делаешь в нашей спальне? – опять наехала на нее незнакомка.

– Послушайте, – Марина уже начала выходить из себя, – что вы меня допрашиваете? Все вопросы к завхозу! Она меня поселила здесь. Кто вы?

– Даю тебе полчаса, – не отвечая по сути, нагло заявила та, – и чтобы ноги твоей тут не было! Все поняла?

– Минуточку! – Гурова соскочила с постели. – Сама выметайся отсюда! – она перешла на крик.

В это время дверь открылась и заглянула Наталья Ивановна:

– Девочки, что за шум?

Костлявое недоразумение развернулось к ней и завизжало противным голосом:

– Я просила тебя не селить к нам храпящих? Я захожу, а она тут всю заливаешь! Пусть убирается на пятый этаж. Там есть места.

– Таня, – прервала ее завхоз, – если тебе не нравится, сама переселяйся туда. А повар останется здесь, рядом с кухней, – потом повернулась к растерявшейся Марине и примирительно сказала: – Не обращай на нее внимания. Она после черепно-мозговой травмы. Я ее жалею и приглашаю всюду с собой работать горничной.

Но Татьяна, видимо, не собиралась сдаваться. Когда Наталья Ивановна вышла, она подскочила к Марине и прошипела:

– Если ты здесь останешься, я тебя убью, – и выскочила вон.

«Ничего себе, денек начался, – пронеслось в голове у поварихи. – То ли еще будет!»

Хорошее настроение как рукой сняло.

Тем не менее, переодевшись в форму, она отправилась знакомиться со своим рабочим местом и коллегами по кухне.

Помещение пекарни ей сразу понравилось – просторное, состоящее из двух цехов. Оглядываясь вокруг, Марина оценила оборудование.

– Да, по-богатому, – вырвалось у нее от восторга.

Она подошла к тестомесу, провела рукой по его холодной поверхности и вспомнила, как еще совсем недавно ей приходилось замешивать тесто руками. Тяжелый труд. Но Гурова справлялась, а иначе как бы она смогла прокормить себя и дочку, да еще и оплачивать съемную квартиру?

Марина никогда раньше не занималась тяжелым физи-

ческим трудом. А зачем? Ей хватило мозгов и способностей, чтобы выдержать конкурс на вступительных экзаменах в университет, получить диплом историка и всю сознательную жизнь посвятить себя преподаванию.

Увы, когда до пенсии было рукой подать, жизнь выплюнула ее с ребенком из родного дома. Идти преподавать историю уже не имело никакого смысла. Все категории, звания и прочее, заработанное там, на Украине, здесь не котировалось. Надо было начинать с нуля, а значит, и с соответствующей зарплаты. Вот так, помыкавшись, Марина, в итоге, довольно успешно освоила профессию повара.

Бывало очень тяжело, особенно когда приходилось стоять у плиты по восемнадцать часов. Болели руки, ноги. Но втянулась. Свыклась. Смирилась.

– Нравится? – приятный мужской голос отвлек ее от воспоминаний.

Гурова обернулась и увидела очень симпатичного молодого человека лет тридцати. Он подошел к ней и представился:

– Армен, повар. А вас как зовут?

Марина улыбнулась, протянула руку для приветствия, назвалась. Армен очень понравился Гуровой. Вежливый, обходительный, он проводил ее на основную кухню, где познакомил еще с двумя поварами и двумя барменами. Весь коллектив, за исключением нее самой, состоял сплошь из мужчин. Вошедший Антон, видя ее замешательство, пояснил:

– Ненавижу баб в коллективе. Интриги, сплетни, сканда-

лы. А ты – другая. С тобой комфортно и надежно работать, – и пригрозил пацанам: – Кто обидит нашу Мариночку, будет иметь дело со мной!

Конфуз, случившийся при заселении, забылся, и Гурова приступила к работе.

Вечером, после девяти, все сотрудники гостиницы, включая сторожей, массажиста, горничных, поваров, администратора, собрались в зале ресторана на собрании.

Марине с нетерпением хотелось увидеть свою новую хозяйку. Наконец, дверь хлопнула и перед коллективом предстала Юлия Анатольевна. Ухоженная, красивая, моложавая, надменная. На вид лет 45. Минуту или две она в полной тишине буравила глазами присутствующих.

– Я надеюсь, все разместились? – строго спросила она.

Народ молча внимал.

– Кто здесь Гурова? – вдруг спросила она.

У Марины пробежал холодок по спине:

– Я... – еле слышно ответила женщина и встала.

– Ты повар? – последовал вопрос.

– Да.

– Собирай манатки и дуй на пятый этаж, – распорядилась хозяйка.

Марина впала в ступор. Но тут подскочил Антон:

– Юлия Анатольевна, я против. Мне нужно, чтобы она жила рядом с кухней.

Царица посмотрела на него оценивающим взглядом и

смилоствивилась:

– Ладно, Антоша, раз ты просишь, пусть остается. Тогда ты, – она ткнула пальцем на костлявую Татьяну, – чтобы больше ко мне не бегала с жалобами! Иначе выгоню к чертовой матери!

Затем хозяйка перешла к общим вопросам:

– Через два дня мы открываемся официально. Будет комиссия принимать. Так что, все перемыть. Завтра после обеда проверю. И еще, – она грозно обвела всех взглядом, – я вас предупреждала, что дисциплина прежде всего? Я говорила, что после двадцати трех ноль ноль не шляться по территории курорта? – Она повернула голову в сторону симпатичной девушки горничной и рывкнула: – Во сколько ты вчера вечером заявила в гостиницу?

Аня, – так звали виновницу, – поднялась на ватных ногах и, опустив глаза, проямлила:

– В двенадцать.

– Уволена, – зловещим тоном распорядилась Юлия Анатольевна. – Чтобы через час тебя здесь не было!

– Но как? – воскликнула Аня. – Уже поздно. Куда же я пойду? Автобусы не ходят, – и глазами, полными мольбы, уставилась на ту, которая может позволить себе так легко распоряжаться человеческими судьбами.

– А так! – с издевкой ответила хозяйка, – где-то же ты шлялась до полуночи? Вот и сегодня не пропадешь. Вон! – и она указала плачущей девушке на дверь.

В то время, как в ресторане шло собрание, в гостиницу зашли двое. Отряхнув снег, смеясь и толкаясь, они наперегонки подбежали к стойке администратора и нажали на звонок.

Это были сотрудники моховского отделения полиции – Рита Жукова и Ринат Хайруллин, которые вырвались на выходные покататься на лыжах.

3

Пока молодые люди оформляли документы, в холл спустился солидный мужчина. Одной рукой он катил за собой небольшой чемодан, а в другой держал упакованные в чехол горные лыжи.

Администратор Катя Чижова приветливо улыбнулась ему: – Все-таки решили уехать? – с сожалением спросила его. – Да, Катенька, – ответил сдержанно гость. – Дела. Приходится прерывать отпуск, – и он положил перед ней ключи от номера.

– Анатолий Борисович, – попросила она, – присядьте, пожалуйста. Сейчас освободится горничная и вместе с вами проверит номер, – и добавила: – Так надо. Инструкция. Это не от недоверия к вам.

– Надо, значит, подождем и проверим, – гость поднял руки кверху в знак согласия и покорно устроился на мягком диване.

Тем временем молодые люди закончили заполнять бланки, забрали документы, ключи и поднялись на третий этаж в номер 303.

– Вот это да! – восторженно воскликнула Рита и плюхнулась на двуспальную кровать. – Чур я буду спать здесь!

– А тебе не слишком много для одной? – поинтересовался Ринат и подсел к ней.

– На что ты намекаешь? – насторожилась девушка.

– Понял, понял, – Хайруллин ретировался. Атака не удалась. – Я на диване.

Придя к консенсусу, молодые люди достали тормозок и принялись с аппетитом уплетать его.

Идея съездить вдвоем на выходные в горы пришла Маргарите. Она предложила лейтенанту составить ей компанию, отчего тот выказал полный восторг. Майор Голубчиков, начальник «убойного отдела», с готовностью поддержал их, в тайне надеясь, что у них наконец-то что-нибудь срастется.

Дело в том, что в конце недели пришел приказ перевести стажера Жукову в младшие оперативные работники. Это означало, что она была принята в штат на постоянную работу.

Это дело отметили всем отделом, и Сергей Сергеевич вручил ей бесплатную путевку выходного дня на горнолыжный курорт в Мокше, в отель «Горный рай» на двух человек.

Рита очень обрадовалась и тут же пригласила Рината. Он имел разряд по горным лыжам и мог научить девушку кататься. Поэтому, не раздумывая, они разбежались по домам собирать вещи и уже через час ехали с Митричем, водителем райотдела, на отдых.

Анатолий Борисович Толчанов сидел в холле гостиницы и терпеливо ждал, когда, наконец, закончатся формальности, и он отправится домой. Мужчина в ожидании задремал, как его взбодрил телефонный звонок. Звонила мать и истериче-

ским голосом кричала ему в ухо, что его бывшая грабит их, пока он там развлекается.

– Мама, – начал умолять ее сын, – успокойся. Я же тебе говорил, что скоро выезжаю, и мы все обсудим, – он старался говорить тихо, но в ответ продолжались стенания:

– Она пришла с постановлением суда на раздел имущества и вывезла всю мебель из твоей комнаты! Мы с папой с такой любовью покупали ее!

– Мамочка, мне неудобно говорить. Я куплю новую, завтра же, не волнуйся, – пытался как мог успокоить ее Анатолий Борисович.

Но женщина распалая себя все больше и больше. В итоге схватилась за сердце, о чем сообщила сыну:

– Тоша, мне плохо, я умираю.

Услышав это, Толчанов вскочил с дивана, стал умолять ее выпить лекарство и лечь в постель. Потом принялся звонить соседке, уговаривая ту посидеть с умирающей матерью и дождаться его.

Взволнованный гость подбежал к ресепшн и стал требовать, чтобы его немедленно отпустили. Однако Катя была непреклонна. Она хорошо знала, если хозяйке доложат, что она выписала гостя, не проверив номер, ее тут же уволят. Поэтому продолжала улыбаться Толчанову, чем бесила его еще больше.

Наконец, в холл спустилась зареванная горничная.

– Аня, – возмутилась администратор, – что за вид?! Под-

нимись с гостем, проверь номер, – и положила перед ней ключи.

Девушка подошла вплотную к стойке и тихо, чтоб тот не услышал, сказала:

– Она меня выгнала.

– Как?! – непроизвольно вырвалось у Кати.

– А вот так, – утирая слезы ответила бывшая горничная. – Кто-то настучал Юле, что я этой ночью пришла после двенадцати.

Наступила пауза. Катя закусил губу. Форс-мажор. Ситуация, с которой она столкнулась впервые.

– Девушка! – рявкнул Толчанов. – Вы можете шевелиться быстрее?! У моей матери приступ, а я тут с вами сижу!

– Минуточку, – администратор, кажется, приняла решение и уверенно выпорхнула из-за стойки: – Аннушка, – попросила она плачущую горничную, – посмотри здесь, а я мигом приму номер, – затем взяла ключи и позвала за собой гостя.

– Давно бы так, – ворчал недовольный Толчанов. – Столько времени угробил зря! – Когда они вышли из номера и спустились вниз, он пригрозил: – Приеду домой, напишу такой отзыв, что вряд ли кому-то после этого захочется ехать к вам!

– Извините, пожалуйста, – прошептала Катя. – Не надо! Меня сразу выгонят, а я ребенка одна тяну, – и на ее глаза навернулись слезы.

Как бы ни спешил Анатолий Борисович, но ему почему-то стало жаль плачущих девушек.

Он подошел к Ане, которая сидела на диване и утирала красный нос носовым платком:

– Ну, а у тебя что случилось? – спросил он участливо.

– Уволили, – всхлипывая произнесла та.

– Ну и порядки у вас здесь – удивился он. – Не плачь, завтра поедешь домой. Все уляжется. Поверь, ты скоро забудешь об этом!

– Не уляжется, – ответила девушка. – Она велела убраться сегодня.

– В ночь? – еще больше удивился Толчанов. – Ну и дела! Куда тебе ехать?

– В Мокшу, – перестав плакать, уточнила Аня.

– Господи, как же ты доберешься?! – всплеснула руками Катя. – Автобусы ведь уже не ходят.

– Я довезу, – решительно заявил Анатолий Борисович, – и, взяв девушку за руку, сказал: – Иди за вещами.

Глаза Ани просветлели. Она вскочила и помчалась в свою комнату.

Через десять минут девушка, пристегнувшись ремнем безопасности, сидела рядом с водителем в шикарной иномарке.

Толчанов завел двигатель, включил музыку и тронулся с места.

До Мокши было рукой подать, и уже через пятнадцать ми-

нут они въехали в поселок городского типа.

– Пить охота, – дала о себе знать Аня

– Возьми в бардачке. Там вода без газа.

Аня потянулась и вытащила бутылку. Открутила крышечку и жадно присосалась, выхлебывая жидкость из сосуда.

– Тебе куда здесь? – спросил Аню мужчина.

Она, напившись вдоволь, положила недопитую бутылку в сумочку, затем махнула неопределенно рукой и сонно ответила:

– Там, за поворотом.

Распрощавшись со своей попутчицей, Анатолий Борисович взял курс на Мохов.

– Все-таки надо было отвезти ее до дома, – как-то вяло подумалось ему, но очень скоро мысли вернулись к маме, и он напрочь выкинул из головы все то, что приключилось с ним вечером в гостинице.

4

Рано утром следующего дня Рита подскочила с постели и побежала в душ. Ринат крепко спал на диване, смешно уткнувшись в подушку.

– Подъем! – прочирикала Жукова, брызнув на лицо парня капельками с руки.

Хайруллин подхватился со сна, сел, потряс головой и только тут врубился, что рядом с ним на корточках сидит Ритуля, нежно улыбаясь ему. Сон как рукой сняло.

– Маргоша, доброе утро, – поздоровался он, внимательно разглядывая ее. – Какое счастье видеть тебя утром.

– Лови момент, – игриво парировала девушка и командным голосом приказала: – Вставай! Мойся! Завтракаем, и вперед!

– А не рано ли? – поинтересовался Ринат.

– Почему? – удивилась она.

Он посмотрел на нее почти отеческим взглядом и, как малому ребенку, назидательно, начал перечислять:

– Во-первых, милая Маргоша, прокат работает с восьми. А мы без лыж и ботинок. Так?

– Так, – согласилась Рита.

– Во-вторых, завтрак тоже с восьми. А он, кстати, включен в стоимость путевки.

– Да, – опять согласилась Жукова, – глупо не съесть то, за

что заплачено, – и, смешно скривив губки, поинтересовалась у своего товарища: – Что же мы будем делать? Еще только семь.

– Хороший вопрос, – одобрил Ринат. – Предлагаю выйти на улицу и ознакомиться с дислокацией.

– Чего-чего? – не поняла Рита.

– Одевайся, – рассмеялся Хайруллин. – Идем нагуливать аппетит перед завтраком.

Решено! Молодые люди бодро спустились в холл, оставили ключи на ресепшн и вышли на улицу.

– Какая красота! – непроизвольно вырвалось у Жуковой.

Действительно, в такое раннее время было почти безлюдно. Лишь редкие точки, напоминающие лыжников, катились с горы вниз в утренних рассеивающихся сумерках.

Поражала звенящая тишина.

– Представляешь, – фантазировала Рита, – мы одни с тобой остались во Вселенной!

– Я согласен! – с воодушевлением подхватил Ринат. – Предлагаю не терять время и срочно заняться восполнением человечества!

– Ты дурак! – отреагировала Жукова, когда до нее дошел смысл сказанного. Слепила снежку и запустила в парня. Тот, смеясь и уворачиваясь, кидал в нее ответные лепешки.

Дурачась, они упали на снег и какое-то время молча смотрели в небо, пораженные его необыкновенной глубиной и багровостью в рассветных лучах ноябрьского солнца.

– И все-таки мы не одни, – с грустью в голосе прервал молчание Ринат.

– Почему? – не сразу сообразила девушка.

– Послушай. Кто-то кричит.

Они приподнялись и прислушались.

– Кажется, это на горе, – предположила Рита.

– Согласен, – Хайруллин взял ее за руку и потащил за собой туда, откуда раздавались отчаянные крики.

По мере того, как они приближались, стали различимы слова:

– Помогите! Кто-нибудь! Эй вы, там, внизу! Скорее! Человека убили!

Ринат поднял голову и увидел, что вверх по склону, примерно в метрах двухстах от них, какой-то мужчина размахивает руками и зовет подняться к нему.

– Побежали к подъемнику, – Ринат увлек Маргариту за собой.

Еще через пять минут они увидели кучку людей, которые о чем-то тревожно галдели.

Подойдя ближе, ребята с сожалением (лучше – с ужасом осознали): совершено убийство.

На снегу, распластавшись, лежала девушка. Совсем молоденькая.

– Лет восемнадцать или двадцать, – прошептал в ужасе Ринат.

Издранная одежда и характерные кровоподтёки говори-

ли о том, что девушку сначала изнасиловали. Горло жертвы было перерезано. Это и стало, видимо, причиной смерти. Очевидные вещи читались и без заключения эксперта.

– Смотри, Рита, – тихо сказал он, – крови вокруг почти нет.

– Перетащили? Значит, убили не здесь, – сделала вывод Жукова.

Затем Ринат достал свое удостоверение и, показав его зевакам, сказал:

– Граждане, отойдите от места преступления. Не топчите. Кто-нибудь вызвал полицию?

– Да, – ответил пожилой мужчина в яркой красной куртке. – Сразу же, как обнаружил ее.

Ринату стало интересно, и он задал ему вопрос:

– Скажите, а когда вы ее заметили?

Увидев, что свидетель не очень понял, чего от него хотят, уточнил:

– Во сколько вы вышли на прогулку?

– Около семи. И сразу поднялся на вершину. Уже спускаясь, я увидел тело.

– А когда поднимались, не видели? – Ринат откровенно удивился. – Не могли же тело девушки незаметно подкинуть в течение каких-то пяти минут?

Мужчина улыбнулся и ответил:

– Все просто, молодой человек. Я не смотрел в эту сторону, пока ехал на подъемнике. Я смотрел туда, – и он рукой

указал на восток, где лучи солнца, только-только выглянувшие из-за горизонта, окрасили необыкновенными красками верхушки гор и деревьев.

– Понятно, – пробурчал Хайруллин себе под нос.

В то время, как Ринат опрашивал свидетеля, Рита осматривала место преступления. Рядом с телом валялась открытая сумочка, а еще неподалеку – пустая пластиковая бутылка из-под воды. Документов не было.

– Смотри, – обратила она внимание лейтенанта, – видишь бутылку?

– Ну, – еще не понимая, к чему клонит Жукова, кивнул головой.

Рита продолжила:

– Вряд ли это случайный мусор. Здесь слишком чисто. Убирают часто. Думаю, что это либо ее вещь, либо убийцы.

– Возможно, – согласился Ринат.

Он хотел еще что-то добавить, но неожиданно они услышали звук полицейской сирены. Автомобиль затормозил у подъемника, и два оперативника из Мокшинского райотдела вскоре поднялись к месту происшествия.

– Капитан Давыдов, – представился собравшимся вокруг убитой девушки один из полицейских.

Рита задержала на нем взгляд. «Симпатяшка. Даже очень», – подумала она. Судя по всему, Давыдов понравился ей сразу. По какой причине – непонятно. Просто бабочки зашевелились наверно? А может, глаза восторгались внешним видом этого человека? А может, слух наслаждался мелодией голоса? Скорее, и то, и другое, и третье. Понравился, и точка.

Тем временем капитан распорядился:

– Андреев, – обратился он к напарнику, – осмотри местность вокруг. Все, что подозрительное, тащи сюда, – затем строго велел гражданам немедленно разойтись: – Здесь не театр, а место преступления, – аргументировал он и сразу после спросил: – Кто обнаружил труп?

Вперед вышел крепкий мужчина небольшого роста, одетый в яркокрасную куртку. Его нос начинал приобретать такой же цвет. Он уже достаточно нагулялся на утреннем морозе и поэтому выказывал нетерпение поскорее вернуться в помещение.

– Хорошо, – согласился Давыдов, – назовите себя и оставьте свои координаты. Я сам к вам зайду.

– Канарейкин Иван Петрович. Отель «Горный рай», но-

мер 405, – свидетель указал рукой на светлое пятиэтажное здание гостиницы с синей крышей. Затем распрощался и рысью бросился к подъемнику.

– Ну, а вы что застряли? – вопрос был адресован двум молодым людям, с интересом наблюдавшим за происходящим и пока никак не выдававшим свое присутствие.

Ринат словно очнулся и назвал себя:

– Лейтенант Хайруллин, Моховское РОВД.

– Интересно, – капитан вскинул брови вверх. – А каким боком вы здесь? – потом, окинув спутницу собеседника игривым взглядом, заметил: – Похоже, отдыхаете? Так отдыхайте! Вам что? На работе мало приключений? Вон и девушка ваша уже скучает, – он улыбнулся такой очаровательной улыбкой, что у Риты дыхание перехватило. Но она взяла себя в руки и гордо ответила:

– Младший оперативный работник Жукова. Маргарита.

– Ого, – восторженно протянул капитан. – Коллега, значит. А я – Александр, – он протянул девушке руку.

«С ума сойти, – взволновалась Рита, – у него еще и ко всему прочему мое любимое мужское имя!»

Ее мысли прервал напарник Давыдова, о котором все забыли. Он, отряхиваясь, вышел из кустов, растущих по склону сбоку от лыжной трассы. В руках нес клочок шерсти, похожей на ту, из которой вяжут шарфы, и бутылку из-под воды, которую ранее заметила Рита.

– Саня, – обратился подошедший полицейский, – смотри,

этот ключок я нашел на ветке, там, ниже по склону. А эта бутылка лежала недалеко от трупa. Ее надо бы тоже проверить.

«Молодцы, коллеги», – отметила про себя Жукова, а вслух спросила:

– Капитан, а почему вы работаете на месте преступления без эксперта-криминалиста?

Давыдов посмотрел на нее, улыбнулся и спокойно ответил:

– Все просто, Маргарита. В нашем отделении нет ни эксперта, ни криминалиста. Не положено по штату. Мокша слишком мала. Так что мы сами себе режиссеры, – затем развернулся к товарищу и крикнул: – Боря, стой там, я иду. Посмотрим вместе.

Капитан подошел к кустам и глянул вниз. Ему сразу стало понятно, почему труп девушки оказался именно в этом месте.

– Смотри, Боря, а вот и следы волочения, – он указал на полосу слегка утрамбованного снега, тянущуюся по некрутому откосу вниз.

Приглядевшись внимательней, Александр увидел там, за деревьями, накатанный зимник – дорогу, проложенную по снегу.

Рита и Ринат смотрели им вслед и не спешили пока покидать место преступления. Им было интересно наблюдать за работой коллег.

– Итак, – резюмировал Давыдов, подойдя к ребятам, – все

ясно.

– Уже дело раскрыл? – улыбнулся Ринат.

Капитан не обиделся:

– Пока ясно одно: как тело попало сюда. Вон туда, – он указал на кусты, – вниз по откосу, можно подъехать на машине. Да и взобраться сюда легко. Угол подъема не больше тридцати градусов.

Тем временем прибыла скорая. Доктор осмотрел тело и предположил, что девушка мертва, наверное, не меньше часов пяти или шести.

– Мне трудно с точностью до получаса определить время смерти, – как бы оправдываясь, говорил он полицейским. – Мороз. Тело окоченело. Могу судить лишь по внешним признакам. А точнее, знаете сами, вскрытие покажет, – он выпрямился и подозвал медбрата с носилками: – Коля, давай грузить! – затем обратился с вопросом к Давыдову: – Куда везти?

– Думаю, в Моховский морг. Он самый ближний от нас.

Рита удивилась:

– А что? В Мокше нет своего морга? А как же тогда у вас осматривают своих умерших граждан?

Капитан усмехнулся:

– Конечно, есть. Не извольте беспокоиться. Только эксперта по криминальным смертям нет. Не положено. Понятно? – по-доброму ответил он девушке и, видя, что ей ничего не понятно, пояснил: – Наш патологоанатом устанавлива-

ет причину смерти всех поступающих к нему покойничков в поселке. Но если он считает, что смерть криминальная, мы отправляем бедолагу в морг близлежащего города, где есть специалисты.

– Понятно, – до Риты, наконец, дошло, как все сложно. Но она не унималась: – Почему именно в Мохов?

– Что в Мохов? – на сей раз не понял вопроса Александр.

– Ну, сейчас. Почему этот труп вы отправляете в Мохов, а не в другой город?

– Потому что у них сегодня есть места. И мы точно это знаем, так как ночью уже с ними созванивались.

Рита совсем пришла в недоумение:

– Зачем?

– Затем, – пожал плечами Давыдов. – Что у нас в это время в поселке нарисовался свой жмурик.

– Какой? – хором воскликнули Ринат и Рита.

Капитан посмотрел на них, как на малых детей, и отрезал:

– Вам-то какое дело до всего этого? Отдыхайте! – и поскольку ребята еще стояли и ждали ответа по существу, пожалился и пояснил: – В три часа ночи обнаружили парня с ножевыми.

6

– Ну и ну! – Ринат в недоумении развел руками, как только они отошли на несколько шагов от полицейских. – Приехали, называется, покататься на лыжах, отдохнуть от работы, – с досадой сказал он.

– Да уж, – согласилась Рита. – Может, пойдем? Нам действительно здесь делать больше нечего.

– Подожди, – попросил Жукову Хайруллин и опять подошел к капитану: – Кто эта девушка? – спросил он его.

Давыдов вздохнул, но острить или ругаться не стал. В конце концов, он и сам такой. Профессиональная деформация. Есть такие профессии, погружаясь в которые люди начинают путать работу с отдыхом. Ремесло становится образом жизни. Смешно. Учитель постоянно поучает и днем и ночью всех, кто попадаетеся ему на пути. Врач вечно моет руки, куда бы ни попал. Артисты никак из роли не выходят. Художники, наверно, спят с кистями, а поэтам даже по ночам снятся строфы новых шедевров. Вот так и полицейские. На страже покоя граждан сутки напролет. Не могут пройти спокойно мимо беспорядка. А уж мимо убийства – подавно!

– Не наша, – ответил капитан. – Точно не наша. Мы своих всех знаем, – потом вдруг попросил Рината: – Послушай, смотрю, тебе самому интересно. Поспрашивай в гостинице, в которой остановился. Может, кто из отдыхающих ее видел?

Я скину тебе фото покойной. А мы с Борей обойдем остальные, – и он протянул ему свою визитку: – Звони, если что. Хорошо?

– Конечно, – лейтенант дал в ответ свои координаты.

До гостиницы молодые люди шли молча. Разные чувства переполняли их. У Рината перед глазами стояла картинка с убитой молоденькой девушкой, чье растерзанное тело равнодушно лежало на снегу, а у Риты из головы не выходил капитан. Она не влюбилась, нет. Просто по натуре своей мало обращала на мужчин внимания. А тут накрыло. Видно, зацепил.

– Куда? – нарушил молчание Ринат, когда они зашли в холл.

– Завтракать, конечно! Иначе пропустим, – заволновалась Жукова.

– Не бойся, – парень нежно приобнял девушку за плечи. – До окончания завтрака еще куча времени!

Действительно, на часах было только девять утра, а завтраком в гостинице кормили до одиннадцати.

– Все равно, – не успокаивалась Рита. – Идем! Я хочу есть.

Не заходя в номер, молодые оперативники проследовали в ресторан.

Поразила обстановка. Вернее, интерьер, выполненный в эко-стиле.

– Такое впечатление, что мы попали в сказку, – прошептала Рита, восторженно рассматривая отделанные бревнами

стены и потолки.

Барная стойка вообще была стилизована под избушку. Только из широкого окошка выглядывала не баба Яга, а вполне современный молодой человек, который при виде гостей спохватился и пригласил их к шведскому столу:

– Здравствуйте! Выбирайте, что хотите и сколько хотите. Здесь все включено в ваш отдых. А там, – он указал на бар, – за деньги. Приятного аппетита, – и галантный молодой человек, бармен по имени Игорь, судя по бейджику, раскланялся с ними.

Молодые люди принялись набирать блюда. Чего здесь только не было! Блинчики, сырники, котлеты, рыба, запеченная в кляре; тушеная цветная капуста, грибочки, омлет, каши, сметана, масло, варенье, сгущенка, чай, кофе, кефир, соки. И, конечно, свежее испеченные булочки. До того ароматные, что Рита не удержалась и взяла две. А еще можно было заказать яичницу с любыми добавками. Например, с беконом, или с грибами, или с сыром, или с помидорами. Красота! Жаль только, что выносить еду нельзя. Кушайте на здоровье, дорогие гости, но только в зале ресторана.

– Давай закажем яичницу? – предложила Жукова.

– Давай, – согласился Ринат. – С чем будешь?

– С сыром и помидором.

– А я с беконом, – ответил парень. – Хочу почувствовать себя Карлом Марксом.

Рита удивленно вскинула брови кверху:

– Какая связь? Не поняла.

Ринат, увидев выражение лица подружки, рассмеялся:

– Некоторые источники утверждают, – авторитетно заявил он, – что, когда великий философ писал свой основной труд «Капитал», по утрам лопал яичницу с беконом.

– Ну тебя! Заучка! – Рита дернула Хайруллина за чуб и подтолкнула в спину: – Иди уже, заказывай! – а сама устроилась за столиком рядом с композицией из растений, расположенной на фоне небольшого фонтанчика.

«Как на пикнике!» – подумала она.

Ринат подошел к бармену и сделал заказ.

– Минуточку, – ответил Игорь. – Присаживайтесь, – сейчас выйдет шеф-повар.

– Шеф-повар? – удивился гость. – Зачем?

– О, вы не знаете, – с гордостью ответил бармен. – Только у нас яичницу готовит шеф-повар прямо в зале, – и он показал рукой в сторону открытой кухни, расположенной недалеко от барной стойки.

– Ничего себе! – поразился Ринат и направился к Рите.

Тем временем Игорь зашел на кухню. У плиты хлопотала Марина, которая уже вовсю включилась в работу. Кормить гостей завтраками было ее основным делом. Еще выпекать хлеб и булочки. Для этого она должна вставать в

полпятого утра и уже к восьми выставлять на шведский стол продукцию, приготовленную ею. В это же время появляется Антон и кто-нибудь из барменов. Антон жарит яичницу

в зале, поражая гостей своим царственным видом. Бармен их обслуживает. А Гурова дожаривает, доваривает, разогревает, – в общем, делает все, чтобы заявленные в меню блюда до последней минуты, то есть до одиннадцати, были представлены на раздаче.

– Марина, – обратился к поварихе Игорь, – там заказали яичницу. Где Антон?

– Курит, – женщина отставила в сторону кастрюльку с кашей, которую держала в руках, и побежала к выходу на улицу. Крикнула:

– Антоша! Заказ!

Курицын бросил окурок, на ходу надел китель, застегнулся и быстрым шагом проследовал на открытую кухню. Включил плиту, достал сковороду, яйца, овощи, колбасу и начал артистично, играя на публику, готовить. Ошибаются те, кто думают, что пожарить яйца проще простого. Ничего подобного. Во-первых, яйцо на сковороде должно быть круглым, с желтком по центру. Во-вторых, прожарка. Добиться золотой середины между недожаренным, покрытым слизью яйцом, и пережаренным – это искусство. В-третьих, добавки в яичницу должны быть нарезаны ровными, одинаковыми кусочками и правильно располагаться на блюде. Всем этим и порадовал публику великолепный повар Антон.

– Смотри, – Рита обратила внимание Рината на шеф-повара, – какая красота!

Хайруллин, сидевший спиной к кухне, обернулся и ра-

достно воскликнул:

– Мать честная! Какие люди! – подскочил и бросился к Антону.

Тот как раз в это время выкладывал яичницу на тарелки. Поднял глаза и не поверил:

– Ринат! Ищейка! Привет, командир! – Антон вышел из-за стойки и крепко обнял боевого товарища, с которым когда-то служил в армии.

– Ты-то как здесь? – не унимался Ринат. – Только недавно я пил у тебя кофе в «Кофе-брейке»!

– Я полгода там, а полгода здесь, – смеясь, доложил Антон. Тут в кармане у Рината раздался сигнал рингтона.

– Прости, брат, секунду, – он достал телефон. От Давыдова пришли фотки убитой утром девушки.

Хайруллин быстро глянул на них и изменился в лице. Антон заметил это и озабоченно спросил:

– Случилось что?

– Да, девушку сегодня утром нашли на горе. Кстати, ты не видел случайно такую? – и протянул ему телефон с фотографиями трупа.

Курицын полистал фото, улыбка моментально сошла с его лица:

– Знаю, брат, – сказал тихо и повторил: – Знаю...

Рита заметила, что вокруг Хайруллина пошло какое-то движение. Она вышла из-за стола и подошла к открытой кухне. Здесь, помимо Рината и Антона, стояли, рассматривая фотографии, Игорь и Марина.

– Господи, – сокрушалась женщина, – совсем молоденькая. А она ее на ночь глядя – на улицу!

– Тише, Мариночка, – испугался Антон. – Думай, что говоришь.

Он очень не хотел, чтобы правда выплыла наружу.

Курицын дорожил работой в гостинице. Несмотря на сезонный характер деятельности, он являлся постоянным членом коллектива ресторана в качестве шеф-повара. Не всякому кулинару удастся достичь этой должности. А если и удастся, то не всякий становится узнаваемым в среде профессионалов. Антона узнавали. Вернее, блюда, придуманные им, становились предметом гордости заведения, и слух о них разносился далеко за пределы Мокши и Мохова. Попробовать его кухню съезжались гурманы со всей области. Часто в гостиницу приезжали компании не для того, чтобы показаться на лыжах, а для того, чтобы вкусно поесть. И вот ради этой цели гости были готовы оплачивать на несколько дней очень дорогие номера. Поэтому хозяйка с ним считалась.

Но и Антон ценил Юлию Анатольевну. Он помнил, как

она его вытащила из пьянства, поверила в него и доверила свой ресторан.

Он не подвел, не подкачал. Всякий раз набирал на сезон команду поваров высокой квалификации. Ежегодно обновлял меню и способ подачи блюд.

Так и в этот раз. Практически отказался от выкладывания мясных и рыбных блюд на обычных керамических тарелках. Приехал летом и вместе с Никитой, который круглогодично работал в гостинице сторожем, заготовил овальные плоские деревянные чурки толщиной в 5 сантиметров. Собственно-ручно обработал, отшлифовал. На них в этом сезоне он запланировал подавать шашлык, стейк, рульку, каре ягненка, мясную и сырную нарезки.

Хозяйке идея понравилась. Она похвалила парня и пошутила:

– Молодец, Антоша! Меньше будет боя стекла.

Когда шеф-повар цыкнул на Марину, то это не прошло мимо глаз внимательной Риты. Она отреагировала сразу:

– Послушайте! – обратилась Жукова к Антону. – Не надо ничего скрывать.

Ринат остановил ее жестом, давая понять, что не вовремя влезла. И, чтобы сгладить неловкость обстановки, представил друга своей коллеге:

– Марго, милая, познакомься. Антон Курицын – мой армейский товарищ, – пафосно произнес он, сделав ударение в фамилии на букву «и».

– Очень приятно, – мило сказала Рита и протянула руку повару: – Маргарита Жукова.

Затем Ринат развернулся к Марине и Игорю:

– Господа, прошу вас не распространяться пока о случившемся. Мы с Ритой, хоть и являемся сотрудниками полиции, но в данный момент находимся на отдыхе. Поэтому до прибытия сюда официальных следственных органов просьба не болтать лишнего. Извините, если сказал грубо.

Те молча кивнули и разошлись по своим рабочим местам.

Проводив их взглядом, Хайруллин попросил Антона дать данные девушки.

– Знаю, что зовут... то есть звали Анной. Больше ничего, – извиняющимся голосом произнес повар, – мы не пересекались. Тебе лучше расспросить о ней нашего завхоза Наталью Ивановну. Это ее штат.

Затем Антон по просьбе Жуковой рассказал, что случилось вчера вечером на собрании.

– Не могу поверить в такую жестокость! – девушка сжала кулачки. – Как такое может быть? Выгнать в ночь и на мороз молодую девочку. Да любого другого человека? Что же она за зверь такой? – спросила Рита, чуть не плача.

Парни стояли молча, опустив голову. Что тут ответить? Все уже случилось. Они оба понимали, что за это не привлекут хозяйку к ответственности. А портить с ней отношения никто в коллективе не станет. Хоть она вредная и грубая баба, зато платит хорошо и вовремя. А сюда народ съезжается

за заработком, а не за справедливостью.

Так что, даже если следствию и станет известно, как попала Аня на улицу, никто не даст письменных показаний. В этом Антон был абсолютно уверен.

Рита и Ринат вернулись за свой столик, чтобы, наконец, позавтракать. Смакуя вкусную пищу и периодически нахваливая ее, молодые люди совещались.

– После завтрака идем к завхозу? – спросила Жукова Хайруллина.

Тот подсолил яичницу, положил кусок в рот, не спеша прожевал. После чего, как бы еще пребывая в раздумьях, сказал:

– Понимаешь, Маргоша, мы с тобой официально это дело не ведем. Так?

– Так, – согласилась Рита.

– А значит, – продолжил он, – это не наше расследование.

– И опрашивать свидетелей мы не имеем право, – договорила за него девушка.

– Совершенно верно, – подтвердил Ринат. Он доел последний кусочек и принялся за булочку с кофе: – У меня предложение!

– Поражающее новизной? – игриво спросила Рита.

– Да! Предлагаю позвонить Давыдову, скинуть ему исходники, и пусть он сам дальше распутывает этот клубок.

– А мы? – Жукова ждала от него ответ.

– А мы идем, наконец, на гору кататься на лыжах!

– Ура! – Рита по-детски захлопала в ладоши.

Затем Ринат достал визитку, полученную утром от капитана Давыдова, и набрал его номер:

– Приветствую. – сказал он ему. – В гостинице «Горный рай» опознали девушку. Зовут Анна. Работала горничной до вчерашнего вечера.

– А почему до вчерашнего вечера? – поинтересовался Александр.

– Уволили. Но это все, что я выяснил. Дальше ты сам. Это твое дело.

– Спасибо! – обрадованно поблагодарил Рината капитан. – Ты и так много сделал для меня. Отдыхай. Если появятся проблемы, звони. Все решим. Пока, – и отключился.

– Ну что? – Хайруллин весело посмотрел на Маргариту. – На свободу с чистой совестью?

– Побежали! Вперед! Покорять вершины! – звонко воскликнула Рита.

И молодые люди, надев на себя куртки, направились к выходу. Наконец-то начался долгожданный отдых!

В день отъезда Жуковой и Хайруллина, когда всем отделом праздновали назначение Риты на новую должность, в кабинет к начальнику полиции зашел посетитель.

Это был не рядовой представитель общественности г. Мохова, а лично, собственной персоной, заместитель мэра Бокий Павел Антонович.

Начальник райотдела подполковник Авдеев вышел из-за стола и, протягивая руку гостю, поинтересовался:

– Здравствуйте, дорогой наш Павел Антонович! Каким ветром к нам?

Но Бокий был без настроения. Вяло ответил на приветствие и тяжело опустился на стул:

– Беда у меня, Вадим, – сказал он грустно. – Дочь пропала.

– Когда? – подполковник присел рядом.

– Да уже как с неделю ее нет дома.

Авдеев не понял:

– То есть как неделю? – переспросил он. – Почему сразу не обратились? И с чего вы взяли, что она пропала?

Бокий вздохнул тяжело. Попросил воды.

Вадим Владимирович не стал звать секретаршу, а сам вышел в приемную за бутылкой. Вернулся, поставил перед посетителем стакан и налил до краев жидкость.

– Спасибо, – заместитель мэра залпом выпил все до дна

и начал рассказ: – Понимаешь, подполковник, я поначалу не понял. Думал, обиделась Анечка и ушла к подружке.

– А так бывало раньше? – перебил его собеседник.

– Бывало, – кивнул головой Бокий. – Дня на два бывало, – махнул рукой и продолжил.

Из того, что он говорил, Авдееву стало ясно следующее. В тринадцатилетнем возрасте Анечка осталась без матери. Тогда, пять лет назад, у Павла Антоновича нарисовалась командировка по области. Пока его не было, в один из дней квартиру ограбили. Мать и дочь были дома. Грабителя это не остановило. Он связал их, заклеил обеим рты и начал переверачивать все вверх дном. Искал долго. На мычание пленниц не обращал внимания. Сложил награбленное в сумку и подошел к матери. Снял скотч со рта и потребовал, чтобы она показала ему тайник. Женщина, еле дыша, выполнила то, что он просил, и потеряла сознание. В себя она уже не пришла. У нее случился отек Квинке от аллергии на пары смол, которые попали со скотча в дыхательные пути. Грабитель ушел, так и не развязав их. На утро соседка увидела приоткрытую дверь и вызвала полицию. Девочку удалось спасти, но еще два года с ней работал психолог. Она так и не смогла рассказать о том, что же произошло в тот злосчастный день.

Спустя месяц убийцу все же поймали. Им оказался Пиров Игорь Артурович, скупщик драгоценных металлов.

– Я помню это дело, – перебил Бокия Авдеев. – Во время обыска мы нашли у него все украденные вещи. Странно, что

он за такой длительный срок даже не попытался избавиться от них. Спрятал хотя бы подальше, – подполковник пожал плечами. – Он еще тогда подписал явку с повинной и очень сожалел, что по его вине умерла женщина.

– Да-да, – согласился Павел Антонович. – Украденные вещи и деньги все до копейки нам вернули. Только вот, – он на какое-то время замолчал, было видно, что ему тяжело это вспоминать, – Людочку уже не вернуть. Я не понимаю, зачем он убил ее? – Бокий спросил так, словно подполковник знал ответ.

– Сам ума не приложу, – развел руками Вадим Владимирович. – Зачем вообще полез? Мы смотрели тогда, он был не беден: счет в банке, машина, квартира, свой бизнес. Да,

– задумчиво протянул и продолжил: – Явно что-то искал, чего не нашел. Кстати, – обратился он к Бокию, – вы не знаете, что он все-таки искал тогда у вас дома?

– Позвольте! – возмутился заместитель мэра. – При чем здесь это? У меня пропала дочь!

– Вы успокойтесь, пожалуйста. – осадил его подполковник, – Я не случайно спрашиваю. Может быть, та история как-то связана с исчезновением дочери?

Бокий слушал, низко опустив голову. Он точно знал, что нужно было грабителю тогда. Как знал и то, что тайник в его квартире к тому времени был уже пуст.

– Может быть, – уставшим голосом согласился он.

– Так что же случилось неделю назад? – Авдеев вернул

посетителя к исходной точке разговора.

Неделю назад отец и дочь поссорились. Причина? Банальная. Анечка категорически отказалась от поступления в ВУЗ на будущий год, уволилась из мэрии, куда папа ее устроил в архив, и заявила, что идет на курсы «Мастер маникюра».

– И что в этом крамольного? – удивился подполковник.

– Вы серьезно? – не понял Бокий. – Моя дочь будет стричь чьи-то ногти? – он налился кровью.

– Простите, – смягчил ситуацию Вадим Владимирович. – Я не то хотел сказать. Извините еще раз. Продолжайте.

А дальше – слово за слово, дошли до упреков в куске хлеба. И тогда Аня заявила:

– Я докажу тебе, что смогу сама стать человеком и жить так, как хочу! – она достала из сумки кредитки и бросила их на стол. – Только не надо меня учить жизни! Я ухожу от тебя.

Он пробовал ее остановить. Бесполезно. Девушка собрала чемодан, вызвала такси и уехала. На прощание сказала:

– Первое время поживу в общежитии у Тони.

Павел Антонович сначала не переживал. Перебесится и вернется. Однако дочь не звонила и никак не давала о себе знать.

Тогда он сам позвонил ей. Но раз за разом механическая барышня отвечала, что этот номер не обслуживается. Обеспокоенный отец поехал в общежитие, нашел Тоню и узнал, что она вообще к ней не заезжала!

– Интересно, – сам себе сказал подполковник, а посети-

теля спросил: – Какие действия вы еще предприняли перед тем, как обратились в полицию?

Бокий встал. Красивый, статный, еще не старый мужчина. Подошел к окну и, глядя на улицу, продолжил:

– Я обзвонил всех ее школьных подруг. Обошел все больницы. Побывал в нашем морге. Нигде нет. Никто не знает, – он безнадежно развел руки в стороны, отвернулся от окна и взмолился: – Найдите ее, пожалуйста. Живой или мертвой. Я должен знать, где моя Аня.

Авдеев от всего сердца сочувствовал этому человеку. Ранно овдовел, один воспитывал дочь. И вот на тебе. Девочка исчезла. Он решительно подошел к столу, достал лист бумаги, ручку и предложил:

– Напишите полностью Ф.И.О., год рождения. Где учились, работала. Фотография есть? – спросил у отца.

– Да, конечно, – ответил тот и достал из портфеля снимок девушки.

Подполковник взял в руки фото. Всмотрелся. Голубоглазая блондинка восемнадцати лет от роду лучезарно улыбалась ему и молчала.

«О чем же ты молчишь, малышка?» – мысленно спросил он ее. Но Аня продолжала молчать. А как ей хотелось сказать, что прямо сейчас, пока они с папой собираются искать ее, она еще жива. Но совсем скоро, уже этой ночью, она умрет страшной смертью. И перед тем, как умереть, будет вспоминать папу, звать его на помощь и просить у него про-

щение за то, что не послушалась и убежала во взрослую и самостоятельную жизнь.

А пока Авдеев ничего об этом не знал. Он принял у заявителя все необходимые бумаги, сложил их в папку и вызвал майора Голубчикова:

– Вот, – сказал ему, протягивая материалы дела, – это срочно. В приоритете. Разошли прямо сейчас фотографии пропавшей девушки по всем отделениям полиции области.

– Слушаюсь, будет сделано, – отчеканил майор, а потом мягко добавил: – Не волнуйся, Вадим. И не такие клубки разматывали! Найдем.

Накатавшись в свое удовольствие, Ринат и Рита решили не сдавать лыжное оборудование, а отнести его к себе в номер.

– Вот это я устала! – восторженно говорила Жукова. – Все мышцы болят!

Ее щеки покраснелись, глаза горели. Хайруллин еле сдерживался, чтобы не расцеловать девушку. Но, видя, что Рита не проявляет к нему женского интереса, старался вести себя с ней по-дружески, чтобы она совсем не отвернулась от него.

Когда молодые люди зашли в гостиницу, время близилось к обеду, и в их ближайшие планы входило посещение ресторана. К тому же Антон обещал обидеться, если они не придут отобедать за его счет:

– Вы теперь мои гости, и я вас угощаю, – предупредил он, прощаясь с ними во время завтрака.

Войдя в холл, ребята увидели Давыдова. Он стоял, облокотившись о стойку ресепшн, и о чем-то оживленно разговаривал с администратором Лесей Видовой, которая с утра сменила Катю.

Ринат приложил палец к губам, что означало не шуметь, и потянул Риту к диванчику. Они устроились и начали вслушиваться в разговор.

– Так что там было на собрании такого необычного? – ка-

питан, видимо, уже не первый раз расспрашивал девушку об этом, а сейчас намеревался лишь что-то уточнить.

Судя по невнятному ответу Леси, вряд ли он узнает что-то новое. Сбывалось предсказание Антона: сотрудники не собирались топить свою работодателялицу.

– Понимаете, – нежно вещала тоненькая, симпатичная девушка, – Аня сама виновата. Нарушила дисциплину.

– Я не об этом, – Давыдов продолжал терпеливо выяснять обстоятельства дела. – Это правда, что Марковская велела ей убраться из гостиницы сию же минуту?

– Не знаю. Не слышала. Далеко сидела.

– Понятно, – капитан барабанил пальцами по стойке. – Вы были здесь, когда Анна Бокий уехала?

– Нет, нет. Что вы. Это была смена Чижовой.

– Пригласите ее сюда, пожалуйста, – затем он обернулся и увидел своих собратьев по цеху. – А вы что притаились? – спросил шутя, подошел и сел рядом с Ринатом, который сразу озадачил его вопросом:

– Есть подвижки?

– Да особо пока нет, – как-то не очень бодро ответил капитан. – Сняли отпечатки пальцев с бутылки.

– Сами? – перебила его Рита. – Без эксперта?

– Сами, – улыбнулся ей Александр.

Он сидел, закинув ногу на ногу, распластав длинные крепкие руки по спинке дивана. Видно было, что он устал. Еще бы! Выезжали на осмотр трупа ночью, потом ещё на один

осмотр трупа утром, а сейчас надо выяснить хоть что-нибудь по горячим следам.

Наконец, в холл спустилась Катя Чижова, поздоровалась со всеми и вопросительно уставилась на напарницу:

– Кто меня спрашивал?

Леся кивнула на троицу, сидящую на диване. Меньше всего эти молодые люди были сейчас похожи на полицейских. К тому же двоих из них она вчера оформляла как гостей в гостиницу. Да и третий какой-то не такой.

Давыдов поднял руку и сказал:

– Я просил пригласить вас, – встал, достал удостоверение, представился и предложил побеседовать вон за тем столиком.

Катя кивнула и села в кресло. Напротив устроился капитан.

«Да уж, обстановка явно нерабочая, – подумал он, – так и уснуть можно». Поэтому спросил:

– У вас можно заказать кофе? Покрепче?

– Конечно, – спохватилась Катя и крикнула Видовой: – Леся! Сделай капитану двойной эспрессо.

– С сахаром? – поинтересовалась та.

– Да, – ответил он. – Я сладкоежка, – и приступил к опросу.

Пока Леся готовила кофе, Александр успел выяснить у собеседницы ее исходные данные: фамилию, имя, отчество, возраст, адрес, семейное положение.

Потом, когда девушка поставила на столик перед ним ароматный напиток, и он сделал несколько глотков, беседа потекла в конструктивном русле. Он понял, что не надо задавать вопросы, связанные с хозяйкой гостиницы. И оказался прав. Катя рассказала ему в подробностях события вчерашнего вечера.

Когда она дошла до того места, где гость по имени Анатолий Борисович предложил подвести Аню до Мокши, капитан окончательно проснулся и попросил с этого места рассказать поподробней.

– Куда сказала Аня подвезти ее? – задал он уточняющий вопрос.

– В Мокшу.

– А она что? Живет там? – Давыдов напрягся.

– Не имею ни малейшего понятия, – пожала плечами девушка.

– А вы вообще что-нибудь о ней знаете? Например, откуда она? Из какого города?

– Нет, – растерялась Катя. – Мне зачем?

– Резонно, – капитан опять забарабанил пальцами. Только на сей раз по столу.

– А почему ваш гость, этот...

– Толчанов, – помогла ему Чижова.

– Ну да, Толчанов. Так почему он решил быстро съехать из гостиницы? – нащупал нить разговора Александр.

– Что-то дома случилось. Вроде матери стало плохо. Он

вообще какой-то нервный был. Спешил очень.

– Понятно, – в который раз пробурчал себе под нос капитан и быстро сложил два и два: «Спешил к умирающей матери, а девушку посадил в машину. Хотя и не по пути. Мокша находится в другой стороне».

В этот момент в кармане завибрировал телефон. Капитан поднес трубку к уху. Звонил Андреев из отдела.

– Боря, говори, что у тебя? – поторопил его Давыдов.

– Я прогнал отпечатки с бутылки по специальной программе, – кричал в трубку Андреев, – и есть совпадение!

– Кто?

– Толчанов Анатолий Борисович. 45 лет. Живет в Мохове.

– Откуда его отпечатки в базе? – боясь спугнуть удачу, спросил капитан.

– Проходил свидетелем по делу о кражах на химкомбинате там же, в Мохове, – ответил Борис.

– Принял, – Давыдов уже собирался отключиться, но вдруг услышал такое, что подскочил с кресла: – Не может быть! – ответил он товарищу и распорядился: – Немедленно сообщи им, что она уже как два часа лежит у них в морге!

Ринат и Рита подбежали к нему:

– Саша, не томи! Что?

– Представляете, эта Аня оказалась дочкой Бокия – зама городского главы. Он еще вчера написал заявление в полицию о ее пропаже. К нам поступила ориентировка, – тут он сделал паузу, задумался, почесал лоб и растерянно произ-

нес: – Что-то я совсем ничего не понимаю. Зачем в розыск? – потом махнул рукой: – Ай, не буду сейчас забивать себе голову. Разберемся, – после чего продолжил: – Самое интересное, что отпечатки пальцев на бутылке, найденной рядом с телом, принадлежат человеку, который вчера вечером съехал из гостиницы и вызвался подвезти пострадавшую.

В разговор вмешалась Катя:

– Помните? – обратилась она к Рите. – Вы как раз оформлялись, а он выезжал.

– Да-да! – Жукова вспомнила respectable солидного мужчину, который никак не походил на убийцу.

Капитан собрался уходить:

– Поеду задерживать Толчанова.

– Постой, – остановил его Ринат, – а что с ночным убийством?

Давыдов оглянулся у выхода и небрежно махнул рукой:

– Похоже на пьяную разборку. Что-то, видимо, собутыльники не поделили. Хотя мутно как-то. Эксперта бы надо на место происшествия: собрать отпечатки, образцы.

– Так в чем дело? – пылко вмешалась Рита. – Сделайте заявку к нам в отдел и привозите Капустина! Вы все равно едете туда задерживать подозреваемого.

Капитан улыбнулся девушке:

– Точно! Умница. Так и поступлю.

В этот момент Жукова снова почувствовала, с какой силой бьется ее сердце, она ощутила жар своих щек и беспо-

койно подумала: «Что же такое? У меня так бешено стучит сердце, но ведь он даже не смотрит на меня».

– Эй, – Ринат коснулся руки Риты. – Очнись. Ты где? Влюбилась, что ли? – спросил он просто так, для связки слов, а она дернулась и изменилась в лице, как будто он ее раскусил.

«Плохи мои дела», – подумал Хайруллин и увлек девушку в ресторан обедать.

Целый день гостиница гудела, как улей. Известие о том, что на горе нашли убитую Аню, распространилось со скоростью звука, как только капитан Давыдов переступил порог заведения и начал опрашивать сотрудников.

Юлия Анатольевна, еще ничего не зная о происшествии, сидела у себя в кабинете и думала. Видимо, думы были тяжелые, потому что на сосредоточенном лице между нахмуренных бровей пролегла глубокая морщина. Она не знала, как ей поступить.

Только что она закончила телефонный разговор с неизвестным мужчиной. Он не представился, назвал ее по имени и отчеству и сразу перешел к делу:

– Я знаю, – сказал он противным скрипучим голосом, видимо, специально измененным, – что камни у тебя.

– Камень, – непроизвольно вырвалось у Юлии, и она тут же прикусила губу.

– Вот и умница, что не петляешь, – похвалил ее незнакомец.

Марковская попыталась отыграть назад, что ни о каких камнях она не знает и вообще сейчас позвонит в полицию.

Голос на другом конце провода развеселился:

– Отлично! Вызывай! А пока будешь ждать легавых, послушай одну очень интересную запись. Лови.

Компьютер, стоящий рядом, ожил, оповестив хозяйку, что на ее почту пришло письмо.

– Слушай и наслаждайся, – проскрипел невидимый враг, – не буду мешать. Наберу позже, – и отключился.

Дрожащими руками перепуганная Юлия Анатольевна открыла письмо. Это была аудиозапись. Кликнув мышкой на воспроизведение, она начала слушать и сразу, с первых слов, схватилась за голову обеими руками.

Свой голос она узнала сразу. Да и собеседника тоже не забыла.

Этот разговор состоялся чуть больше года назад в Моховском морге. Она обратилась тогда за помощью к работнику этого заведения – Кузьеву – с просьбой помочь в одном деле. Тот поздний вечер до сих пор стоит у нее перед глазами.

Около полуночи раздался звонок в дверь морга г. Мохов. – Кого там черти принесли? – выругался привычно ночной санитар Иван Кузьев.

Он только допил спрятанную два дня назад бутылку водки и, удобно устроившись на диване в кабинете патологоанатомов, собирался смотреть ночные сны. Иван сел и долго соображал, откуда раздается звонок. Наконец, до него дошло. «Кажется, в дверь», – сказал он сам себе, сунул ноги в ботинки, накинул поверх халата куртку и пошел открывать.

«Странно, конечно, что заранее не позвонили, – подумал Иван, открывая замок. – Обычно всегда предупреждают, что покойничка везут».

Каково же было его удивление, когда, выглянув на улицу, он увидел солидную дамочку лет сорока пяти, одетую в роскошную норковую шубу.

– Женщина, – икнул и сердито пробубнил Кузьяев, – тела выдаем с восьми утра. Вы очумели по ночам шляться?

Незнакомка, однако, не стала церемониться с пьяным санитаром, толкнула его в грудь с такой силой, что и без того еле стоящий на ногах Иван отлетел от неожиданности вглубь коридора и грохнулся на пол.

Нахалка как ни в чем не бывало спокойно зашла, закрыла дверь на замок и командным голосом приказала:

– Встать!

Кузьяев покорно вскарабкался по стеночке и принял вертикальное положение.

– Идем, – опять распорядилась ночная гостья.

– Куда? – не понял санитар.

– Туда, – махнула она рукой вглубь помещения. – Ну? Чего стоим? Дело есть.

– А-а-а! – протянул Иван. – Ну, раз дело, идем.

И опять он оказался в той же комнате, из которой совсем недавно вышел.

– Слушай внимательно, парень, – женщина села на стул и указала Кузьяеву пальцем на диван, – садись. Не стой над душой!

Она достала из сумочки увесистую пачку денег. Иван мгновенно и протрезвел, и проснулся, и включился в актив-

ную мыслительную деятельность. Он понял, что сейчас его будут просить о чем-то незаконном. Иначе денег бы не предлагали. И судя по толщине пачки, дело пахнет керосином. Что это значит? А это значит, что можно заработать дважды.

Кузьяев окинул свою перспективную нанимательницу оценивающим взглядом:

«Богатая, – довольно подумал он. – Можно будет пожить», – и мгновенно принял решение. Встал с дивана и жалобно заныл:

– Дамочка, сушняк. Пойду водички попью.

– Иди уже, недоразумение, – брезгливо поморщилась та.

«Сама ты недоразумение, – обиделся про себя Иван. – Ты мне еще заплатишь за оскорбление», – и вышел из кабинета. Отошел на несколько метров, достал из кармана телефон, включил диктофон и вернулся обратно.

– Я слушаю, – он сел на диван и обратился в слух.

– Вот что, парень, – начала Юлия Анатольевна (а это была она), – если ты хочешь заработать, то давай сразу к делу и без лишних вопросов, – она смотрела на него не мигая, как удав на кролика.

Тот в знак согласия кивнул головой, и дама перешла к изложению сути.

Ей понадобилось ни много ни мало – купить труп. Желательно невостребованный, за которым никто не придет. Не важно, мужской или женский. Но обязательно свежий.

– Есть такой, – ответил Кузьяев. – Три часа назад привезли

бездомную. Отравилась водкой. Показать?

Юлию Анатольевну от этого предложения перекосило:

– Не надо, – отмахнулась она.

– Что дальше? – поинтересовался санитар.

– Дальше? – повторила дама за ним. – А дальше вот что.

Помой-ка ее и приодень, – она кинула ему на диван пакет с вещами.

– Ну? А дальше? – не унимался любопытный Кузьяев.

– Позвоню и скажу, куда привезти, – отрезала Юлия Анатольевна, а потом спросила: – Машина есть?

– Найдем, – Иван встал, сгрэб деньги со стола и проводил гостью к выходу.

– Только не вздумай кому-нибудь проговориться, – пригрозила она ему.

«Тебя забыл спросить, – мысленно ответил ей Иван. – У тебя свой бизнес, а у меня свой», – запер дверь изнутри и пошлепал досматривать сны.

Марковская дослушала запись до конца и откинулась на спинку стула.

«Кто же это может быть? Неужели санитар записал тогда их диалог? – перебирала она мысленно свои воспоминания. – Ну и сволочь!»

Однако додумать до конца ей не дал Антон. Он буквально влетел в ее кабинет без стука и без приглашения, нарушая любые правила приличия. Юлия Анатольевна собралась уже возмутиться и выгнать его вон, как он опередил ее:

– Мамочка, у нас ЧП.

Она вскинула брови вверх: нечасто он называет ее мамочкой. Только когда волнуется. Хоть и не сын он ей, но она его по-своему любит и жалеет.

– Антоша, – холодок пробежал по ее спине, – не тяни.

– Аня погибла, – тихо произнес он.

– Какая Аня? – пожала плечами женщина.

– Та, которую вы вчера выгнали.

Наступила тишина. Марковская встала, одернула кофту, поправила прическу и сказала:

– Откуда я знаю, как ее зовут? Мне нет до нее никакого дела. При чем тут я?

– Ее изнасиловали и зарезали недалеко от гостиницы. Полицейский предполагает, что она погибла около часа ночи. Вскоре после того, как покинула гостиницу.

– Ну и что? – возмутилась Юлия Анатольевна. – Не я же ее изнасиловала и зарезала!

Антон тоже встал, подошел к ней, взял за плечи и развернул к себе.

– Вы не понимаете, – сказал он, глядя ей в глаза. – Это не просто Аня.

Марковская напряглась.

– Это Аня Бокий. Дочь заместителя мэра Мохова.

– Не может быть... – прошептала женщина и тяжело опустилась на стул.

Отобедав, Ринат и Рита поднялись в номер. Настроение у обоих было великолепное. Еще бы! Антон потчевал их своими фирменными блюдами, угостил грузинским вином, самолично сварил кофе по какому-то там тайскому рецепту.

– Вот это жизнь! – восторженно проговорила Жукова, когда они, одетые, вместе завалились на кровать. Что называется упали на спины и уставились в потолок.

Ринат повернул в ее сторону голову, грустно посмотрел и непроизвольно поправил прядь волос, упавших ей на щеку. Казалось, что Рита не заметила, она продолжала молчать, думая о своем.

«Какая жизнь без тебя? – пронеслось у него в голове. – Завтра уедем из этого рая, и опять ты будешь далеко». Он вздохнул так глубоко и обреченно, что девушка тут же повернулась к нему и озабоченно спросила:

– Ринат? Все в порядке?

Вместо ответа Хайруллин задал вопрос:

– Куда хочешь пойти вечером?

– Как ты скажешь, – ответила она и бросила на него взгляд глубоких карих глаз, в которых он тонул, и никто не мог ему помочь. Кроме нее. Но она не спешила кидать спасательный круг, а, наоборот, топила все глубже и глубже.

– Тогда, – решил Ринат, – час отдохнем и выдвигаемся на

гору!

– Я больше не могу кататься на лыжах! – сразу пошла в отказ Рита. – У меня болят ноги!

– А мы не кататься, – загадочно произнес парень.

– Тогда что? – не поняла Жукова.

– Солнце провожать, Маргоша! Закат в горах – это сказка! – он опять улегся рядом с ней и добавил:

– Устроим вечернюю фотосессию!

– Ура! – закричала Рита.

Предложение ей очень понравилось, и она начала думать, как оденется к вечерней прогулке.

Однако, как часто случается в жизни, вечернюю прогулку на закате, а вместе с ней и фотосессию, пришлось отложить на неопределенное время.

Позвонил Голубчиков.

– Привет, как вы? – поинтересовался он. – Отдыхаете?

Хайруллин много бы чего рассказал, если бы майор дал вставить хоть слово. Но тот сразу вылил ушат ледяной воды ему на голову:

– Тут такое дело, – проговорил конфузливо Сергей Сергеевич, – отдых ваш придется прервать, – и после паузы ввел в курс дела.

Расследование убийства Анны Бокий было поручено вести их отделу, поскольку именно к ним поступило заявление о пропаже девушки, и теперь в рамках этого уголовного дела предстоит искать ее убийцу.

– Решено объединить усилия двух райотделов, – продолжал Голубчиков, – нашего и мокшинского. Поэтому разделитесь. Рита поедет в поселок с Капустиным собирать улики, а ты остаешься со мной в гостинице.

Ринат расстроился. Очень. Отдых с Ритой закончился так неожиданно. Но служба есть служба, и он продолжал дальше слушать начальника.

– Мы уже подъезжаем, – сообщил ему майор. Ждите нас в холле.

Жукову такой поворот событий поначалу тоже огорчил. Но когда она узнала, что ее командируют в Мокшу, возбудилась. Хотя старалась сдерживать эмоции, чтобы не задевать чувства влюбленного в нее Хайруллина.

На первом этаже гостиницы было людно. Администратор Леся Видова еле справлялась с нахлынувшим потоком гостей. Они сидели за столиками, стояли за стойкой ресепшн, заполняли анкеты, галдели, смеялись.

Голубчиков смотрел на них и думал о том, как бы так вести расследование, чтобы не напугать людей и не испортить им отдых.

Он не собирался задерживаться здесь надолго. Ему важно было понять, почему Аня оказалась поздно вечером на улице? И если ее действительно вынудили покинуть помещение, то тот, кто это сделал, рискует попасть под криминальную ответственность.

– Так, – распорядился он, – Рита, в твою задачу входит вы-

яснить, куда могла пойти девушка в Мокше, если ее, правда, высадили там, – он на минуту задумался, начав жевать свои пухлые губы. – Капитан Давыдов задержал подозреваемого в Мохове и держит сейчас у себя в райотделе. Так что, – обратился он к Жуковой, – тебе надо самой его допросить и понять, тот ли он, кто совершил зверское убийство. Очень рассчитываю на тебя, моя девочка.

Затем майор дал задание Капустину:

– Жора, улики! Вытряси все, что можешь. Обследуй машину, вещи подозреваемого. Кстати, его автомобиль они тоже перегнали к себе.

– Почему? – удивился Ринат. – Это же наше расследование.

– Правильно, – согласился Голубчиков. – Но поскольку вести его мы будем здесь по горячим следам, то было принято решение перебазироваться всем отделом сюда.

– И Лобов? – спросила Рита. – Он где?

– А вот Олег остался в Мохове, – ответил Сергей Сергеевич. – Будет на подхвате там. Мало ли чего понадобится.

– Ну что? – обратился майор ко всем оперативникам. – Все понятно? Есть вопросы? Нет. Ну и прекрасно. Жукова, дуй за вещами. И пулей вниз. Митрич ждет на улице, отвезет вас с Капустиным. А мы с Ринатом пока осмотримся.

Через пять минут Рита спустилась с чемоданом вниз. Хайруллин обнял ее и шепнул на ухо:

– Вот и закончился наш отдых, Маргоша. Береги себя. Ес-

ли что, звони, – и поцеловал ее в щеку.

Жукова улыбнулась ему, чмокнула по-дружески в ответ, попрощалась с майором и вышла на улицу, где ее ожидал Капустин.

Через пятнадцать минут они притормозили у райотдела г. Мокша.

Давыдов уже ждал гостей, стоя на крыльце с сигаретой в руке.

Увидев их, потушил окурок и бросил в урну. Затем спустился по ступенькам, подошел к автомобилю и помог Рите выйти, подхватив ее чемодан.

Когда оперативники расположились за столом для обсуждения дальнейших действий, в кабинет вошла секретарь начальника полиции и поставила перед ними поднос с чашками, блюдцами, сахаром, пирожками.

– Сейчас принесу чайник и растворимый кофе, – улыбнулась она и выпорхнула за дверь.

– С чего думаете начать? – спросил капитан у своих гостей.

– С допроса, – попросила Рита.

– Может, завтра? – предложил Давыдов. – Уже темно, а вас еще надо где-то разместить.

– Рита права, – вмешался Жора. Он поправил свои огромные очки и добавил: – Успеем устроиться. Сейчас главное понять, где находится место преступления.

– Ну и ладно, – согласился Александр. – Тогда пьем кофе, и на допрос?

– Да! – почти хором ответили Жукова и Капустин.

Перекусив, Рита замерла в ожидании подозреваемого.

Она еще никогда сама не допрашивала, поэтому заметно волновалась. Капустин увидел это и поддержал ее:

– Ритуля, я с тобой!

В этот момент скрипнула дверь и в кабинет вошел подозреваемый в сопровождении капитана, который предложил ему сесть на стул напротив Жуковой, а сам отошел к окну и приготовился слушать.

Мужчина произвел приятное впечатление на Риту. Среднего роста, упитанный, хорошо одетый, с детским выражением глаз, пухлыми капризными губами, – вряд ли он способен на убийство. «А если и способен убить, – подумала она, – то только не с такой изощренной жестокостью».

Жукова приготовила лист бумаги, вооружилась ручкой и задала задержанному первый в своей жизни самостоятельный вопрос:

– Ваши инициалы, пожалуйста. Дата рождения. Род занятий. Семейное положение.

Аккуратно записала ответы и приступила к главному:

– Анатолий Борисович, вы, наверное, уже знаете, почему вас задержали?

Он кивнул головой и с болью в голосе сказал:

– Надо было ее довести до самого дома. Эх, жалко девочку. Она так плакала.

– Когда плакала? – насторожилась Рита. – В машине?

– Нет, – ответил Толчанов. – В гостинице, – и подробно, не спеша, рассказал о событиях вчерашнего вечера, которые

произошли там перед его отъездом оттуда. – Они какие-то все запуганные, – с сожалением закончил он, имея в виду сотрудниц отеля.

– Что было дальше? – продолжила допрос Рита.

Анатолий Борисович вздохнул:

– Мне стало ее жалко. Я предложил подвезти. Спросил, куда? В Мокшу. Минут через пятнадцать привез. Она попросила высадить на повороте улицы Кирова. Я высадил и уехал. Все.

– Точно все? – строго спросила Жукова, глядя в глаза Толчанову.

– Да, – похоже, его удивил этот вопрос. – А что еще?

– Хорошо, допустим, – Рита приготовила главный козырь. – Тогда как вы объясните, что рядом с трупом девушки нашли пустую бутылку из-под воды с вашими отпечатками пальцев? Может быть, она выпала у вас, когда вы тащили тело?

– Что вы такое говорите? – возмутился подозреваемый. – Она захотела пить и я дал непочатую бутылку воды, которая валялась в бардачке. Вот и все объяснение.

– Хорошо, – Жукова дописала протокол. – Прочтите и распишитесь здесь и здесь, – она дала Толчанову возможность ознакомиться с текстом документа.

Пока Анатолий Борисович читал, Рита повернулась к Александру и спросила:

– У вас есть вопросы? А у тебя? – задала она вопрос Жоре.

Оперативники отрицательно покачали головами.

– Ну что же, – подвела итог Рита, – сегодня вам придется переночевать в камере. А вот ваше дальнейшее положение будет зависеть завтра от нас. Так что отдыхайте.

Капитан увел задержанного. Как только за ним закрылась дверь, Капустин подскочил и радостно обнял девушку:

– Молодец! Супер! Я горжусь тобой!

– Правда? – Жукова зарделась от похвалы.

– Не провалила первый допрос. Умница.

– Как ты думаешь, Жора? – спросила она товарища. – В каком месте убили девушку? Есть какие-нибудь мысли?

– Думаю, – ответил он, – надо искать там, где ее высадил наш задержанный, – затем добавил: – Но он не убийца. Я в этом уверен.

– Я тоже, – согласилась Рита. – Похоже, ничего не скрывал. Его рассказ совпадает с показаниями администратора гостиницы, – она замолчала и после короткой паузы спросила:

– В таком случае, наверное, завтра с утра надо ехать с ним туда, где он высадил Аню Бокий?

– Не обязательно, – ответил Капустин. – И так понятно, откуда плясать. Кстати, – спросил он зашедшего Давыдова, – а по какому адресу проживал ваш ночной труп?

– Там, на Кирова.

Наступила тишина. Все подумали об одном и том же.

– Завтра с него тогда и начнем, – подвел итог капитан.

Вот теперь можно было устраиваться на ночлег.

– Ребята, – предложил Давыдов, – поехали ко мне. Вы не против? Я живу один. Места всем хватит. Еда в холодильнике есть. Не пропадем!

Молодые люди покинули здание полиции, погрузились в служебный автомобиль и поехали в гости к капитану. Жукова была на седьмом небе от счастья. Она все еще боялась смотреть Александру прямо в глаза, чтобы ничем не выдать свой повышенный интерес к нему. Такая она девушка. Не современная, что ли. Ну и ладно.

Так закончился день и наступила ночь.

В отличие от своих коллег в Мокше Голубчиков и Хайруллин до сих пор работали.

Первым делом майор во всех подробностях опросил девушку-администратора.

– Постарайтесь вспомнить поминутно, во сколько спустился Толчанов, о чем беседовал по телефону? Во сколько пришла Аня? Что говорила? Почему поехала с ним? – эти и другие вопросы он раз за разом задавал Кате Чижовой.

Его располагающий внешний вид, спокойный и доброжелательный голос позволили ей сосредоточиться и в точности восстановить картину вчерашнего вечера перед тем, как убитая покинула гостиницу.

О постояльце Катя отозвалась очень тепло:

– Анатолий Борисович – наш постоянный клиент. Он уже несколько лет приезжает только к нам, – в этом месте она улыбнулась и добавила:

– Всегда дарит коробочку конфет или шоколадку. Такой добрый, обходительный. Жалостливый.

Голубчикова последняя характеристика пока что единственного подозреваемого развеселила, и он уточнил у девушки:

– В смысле? Кого он успел пожалеть?

– Меня, – ответила Чижова. – Я его заставила долго ждать

и не отпускала, пока номер не проверит горничная. Он сильно нервничал, обещал отзыв плохой о нас написать. А потом, – она поправила прядь ярко-рыжих волос, убрав их за ухо, – когда я расплакалась, он стал какой-то добрый. Такой домашний.

– Катя, вспомните, – вмешался в разговор Ринат, – Аня сама попросила его подвезти в Мокшу?

Девушка задумалась, вспоминая подробности, а потом уверенно ответила:

– Нет. Он подошел к ней и спросил ее, почему она плачет?

– Ну? – поторопил Чижову Хайруллин. – А дальше?

– Она рассказала, – затараторила Катя. – Он спросил, куда ей надо, и предложил подвезти. Все.

– То есть Бокий сама, добровольно, без принуждения села к незнакомому мужчине в автомобиль? – уточнил Ринат.

– Да, – удивилась вопросу Катя.

Голубчиков встал с дивана, посмотрел на часы. Полдесятого.

– Ладно, идите отдыхайте. Спасибо. Вы нам очень помогли. Завтра повторите все лейтенанту под протокол.

– Обязательно. Спокойной ночи, – девушка подскочила и побежала к себе.

«Интеллигентный, жалостливый, добрый, – анализировал услышанное майор. – Это не алиби. И не таких преступников видали».

– Так, – обратился он к Ринату, – а теперь идем знако-

миться с грозной хозяйкой. Что она нам напоеет? – он усмехнулся и направился к лестнице, ведущей в полуподвальное помещение, где помимо комнат сотрудников находился кабинет Марковской.

– Ты ее видел? – спросил он Хайруллина, пока они шли по длинному коридору. – Общался?

– Нет. Да и зачем бы мне? – потом после короткой паузы добавил. – Хотя слухи о ней ходят, конечно, не самые лестные. Боярыня Морозова.

– Посмотрим, какая такая боярыня, – отреагировал Голубчиков и постучал в дверь с табличкой «Директор». Затем приоткрыл ее, заглянул внутрь помещения и спросил:

– Можно?

Сидящая за столом женщина отвлеклась от бумаг, которые держала в руках и, видимо, только что изучала их, повернула голову и кивнула:

– Конечно. Проходите, садитесь.

«Красивая, – окинув ее оценивающим взглядом, подумал Сергей Сергеевич, – властная, сильная. Такая быстро не сдастся. Ну что ж, пободаемся»

Майор предъявил удостоверение, поздоровался и сразу перешел к делу:

– Юлия Анатольевна, уже поздно, мы все устали. Ответьте на мои вопросы, и мы уйдем.

– Я слушаю, – на лице у нее не дрогнул ни один мускул.

– Вы знали, что у вас в горничных оказалась дочка Павла

Антоновича? Надеюсь, вы понимаете, о ком я говорю?

Марковская опустила голову, тяжело вздохнула:

– Если бы я знала, – сказала она горестно.

Действительно, женщина была искренней.

«Вы даже не представляете, господа сыщики, в какое дерьмо я вляпалась», – пронеслось в ее голове, отчего Юлия Анатольевна готова была расплакаться.

На мгновение мысли унесли ее назад, в те годы, когда она, только-только овдовев, познакомилась с Пашей. Он был женат, но это не мешало их начавшемуся роману. От мужа Юля получила в наследство шикарную квартиру в Мохове, две солидные иномарки, гараж и, конечно, его детище – гостиницу «Горный рай», в которую он вложил все свои капиталы.

Они с Бокием увидели друг друга на похоронах Марковского. Павел по долгу своей службы в мэрии курировал курорты, территориально относящиеся к Моховскому району, в том числе и в Мокше. Поэтому с мужем Юли был знаком по работе и искренне соболезновал ее горю.

– Вы обращайтесь, если в чем будет нужда, – нежно сказал он ей, когда они оказались сидящими рядом за поминальным столом.

Она воспользовалась его предложением и как-то пришла к нему на прием просить денег на ремонт гостиницы. Бокий не отказал, пригласил в ресторан обсудить проект за бокалом вина.

Так они и оказались у нее в постели. В первое время чув-

ства захлестнули с такой силой, что Павел готов был развестись с женой и переехать к любовнице. Останавливала от этого поступка лишь дочь, которую он очень любил, и которая была еще слишком мала, чтобы понять папины чувства.

– Давай подождем годика три, – шептал он всякий раз Юле, когда крепко держал ее в своих объятиях. – Пусть Аннушка подрастет.

Юля соглашалась. И даже была довольна, что любовник не может бросить семью. Ее все устраивало. Она впервые в свои сорок с лишним лет ощутила вкус жизни, вырвалась на свободу, стала сама себе хозяйкой. Ее устраивало, что влюбленный Паша стал в ее руках волшебной палочкой. Любой каприз за его счет падал к ногам Юленьки. Вот и реконструкцию гостиницы он организовал через фонд развития мэрии. Лично сам контролировал ремонтные работы, по окончании которых вручил ей ключи от нового, совершенно не похожего на прежнее, здания.

Конечно, со временем пылкие чувства уступили место дружеским. И когда Бокий овдовел, Юлия Анатольевна отказала ему в предложении выйти за него замуж. Она так и сказала:

– Паша, не обижайся. Я никогда не смогу стать матерью твоей дочери. Да и она вряд ли меня примет. Давай оставим все, как есть.

Но все, как есть, уже не могло остаться. На вдовца навалились заботы об Анечке, и он не смог простить любовнице

отказа.

И вот теперь она, по сути, отняла у него единственную дорогу ему душу, сама того не ведая. Как она могла не узнать Аню? Легко. Юля видела ее пять лет назад – прыщавую маленькую девчонку, совсем не похожую на симпатичную горничную.

– Если бы я знала, – повторила Юлия Анатольевна, – что она его дочь, – и закрыла лицо руками.

Голубчиков собирался расспросить ее, как вышло так, что ей не известны фамилии тех, кто у нее работает, как вдруг, постучавшись в дверь, вошла женщина.

– Юлия Анатольевна, – обратилась она к хозяйке, – Никита Мальцев, сторож, не вышел на работу.

– Почему? – механически спросила та, повернув голову в ее сторону.

– Его убили, – тихо ответила посетительница.

– Где убили? – уточнил Голубчиков у женщины, вошедшей в кабинет Юлии Анатольевны. – Откуда вам стало известно?

Видя, как та волнуется, он подошел к ней, взял под локоть и проводил к дивану.

– Как вас зовут? – спросил он мягко.

– Наталья Ивановна.

– Замечательно, – отреагировал майор. – Какое красивое имя, как у моей жены, – затем после отпущенной порции комплиментов, поняв, что она успокоилась, продолжил: – Как вы узнали, что парня убили? Кто-то позвонил?

– Нет, – женщина отрицательно помотала головой. – Дело было так, – и она описала события, случившиеся с ней за последние полчаса.

Завхоз пересчитывала в кладовке полотенца, когда к ней подошла кухонная рабочая Ирина.

– Наталья Ивановна, – вызывающим тоном обратилась девушка к ней, – что хотите делайте, но я не буду тягать коробки у черного входа.

– А тебя никто и не просит, – спокойно ответила та.

– Как бы не так, – возмутилась Ира. – Меня только что Антон ткнул носом в них и велел немедленно убрать подальше от кухни!

– Но это же входит в обязанности Никиты, – раздраженно ответила завхоз, потому что сбилась со счета. – Иди и позови Мальцева ко мне, – попросила она Ирину.

– А его нет, – развела та руками. – Косит от работы.

– Как нет? – заволновалась Наталья Ивановна. Такого еще не случилось с ним. Парень был очень ответственным. – Ладно, – сказала она девушке. – Я позвоню ему, – и тут же набрала его номер телефона.

Но вместо сторожа гостиницы ответил незнакомый мужской голос, представившийся младшим лейтенантом Андреевым полиции г. Мокша.

– А где Никита? – растерялась завхоз.

– Кто его спрашивает? – последовал встречный вопрос.

– Это с работы, – ответила Наталья Ивановна. – Мы его разыскиваем.

– Зачем? – поинтересовался оперативник.

– Ну, он не заступил на смену, – попыталась объяснить она. И тут ее осенило: – С ним что-то случилось? – спросила и испугалась, чувствуя нутром беду.

– Случилось, – ответил полицейский. – Убили его.

– Как?! – вскричала Наталья Ивановна.

– Зарезали, – ответил Андреев и отключился.

Голубчиков выслушал рассказ и начал активно жевать свои пухлые губы.

«Ну и дела, – мысли роились в голове. – Опять Мокша».

А вслух поинтересовался:

– У вас есть координаты убитого?

– Да, у меня в комнате, – ответила женщина. – И паспорт его тоже там. Оставил для переоформления, – добавила она.

Юлия Анатольевна сидела за своим столом и молча внимала происходящему. Она отказывалась верить в то, что случилось. Два трупа в коллективе – это ни в какие ворота. За такое могут прикрыть ее гостиницу, и прощай, лыжный сезон.

Она вышла из-за стола, отвела в сторону Голубчикова и слезно попросила:

– Умоляю, господин полицейский! Разберитесь, пожалуйста. Только без лишней огласки. Полный отель отдыхающих! – и предъявила главный козырь: – Я заплачу! Любые деньги! Не дайте погибнуть!

Майору стало противно. Эту напыщенную курицу волнует ее бизнес. А на то, что молодые ребята мертвы, ей плевать. Поэтому он отстранил ее от себя и сухо, не глядя в глаза, отрезал:

– Найти преступника – это моя работа. За нее мне платит деньги государство, – и, повернувшись к завхозу, сказал:

– Пройдете к вам. Возьму адрес проживания Мальцева.

Пока оперативники в сопровождении Натальи Ивановны шли по коридору, они слышали шум. По мере приближения к цели, шум усилился и стало ясно, что раздается он из комнаты завхоза. Она побежала вперед и распахнула дверь. Две жилички, Марина и Татьяна, сцепились в драке. Скру-

тив костлявую соседку, повариха лупила ее от души полотенцем, приговаривая:

– В следующий раз будешь думать, когда захочешь меня разбудить! Ах ты сучка шелудивая!

– Пусти, тварь! – орала та, пытаясь вырваться из крепких рук Марины. – Я тебя убью! Отравлю!

Наталья Ивановна бросилась к ним:

– Немедленно прекратите, женщины! Отпусти ее! – она потянула Гурову на себя.

Соперница ослабила хватку, Татьяна вырвалась и отбежала в сторону. По щеке Марины тонкой струйкой стекала кровь.

– Что у вас произошло? – строго спросила у них завхоз.

Гурова, тяжело дыша, открыла аптечку, достала вату, перекись водорода и, смочив, приложила к ранке у виска.

– Знаешь, Наташа, – в сердцах сказала она ей, – я уеду. От этой сумасшедшей надо быть подальше. Еще работа не началась, а уже жизни нет.

Марина вытащила из-под кровати сумку и начала складывать в нее вещи.

– Куда ты собралась на ночь глядя? – схватила ее за руку обеспокоенная Наталья Ивановна.

– А я не собираюсь в ночь, – отстранилась от нее разъяренная женщина. – Завтра первым автобусом уеду.

– Правильно! Пусть валит ко всем чертям! – активно поддержала решение соседки Татьяна. – Пусть дома храпит!

Голубчиков и Хайруллин молча стояли в дверях, никак не вмешиваясь в происшествие.

Марина бросила сумку на пол и зарыдала. Первый день на работе, а такое! Пришла уставшая, завела будильник на 4:30, забралась наверх и крепко уснула. Как вдруг проснулась от удара по голове, несильным, но скользнувшим чем-то колючим по виску. Приподнялась. Кровь капала на подушку, а внизу стояла ухмыляющаяся гнусная баба:

– Я тебе говорила, что жизни не дам в этой комнате? – зашипела она. – Я тебе говорила, что не оставлю тебя в покое? Чего разлеглась? Вали отсюда!

– Я тебе сейчас свалю, – Марина сама не заметила, как легко прыгнула со второго яруса и схватила, не ожидавшую от нее такой прыти, нахалку за грудки. Затем скрутила ее и начала охаживать полотенцем, попавшимся под руки, приговаривая: – Вот тебе! Вот тебе! Получай! Будешь знать, как будить уставшего человека!

Лупила до тех пор, пока их не разняли.

И вот сейчас она сидела на кровати, закрыв лицо руками, и горько плакала. Крепкие мужские руки обняли ее, и она с удивлением обнаружила, что Антон находится рядом с ней.

– Успокойся, Маришечка, – он нежно посмотрел на нее. – Ну? Все же в порядке? Эта дама завтра же покинет гостиницу. Я тебе обещаю.

– Не надо, Антон, – почему-то заступилась за неадекватную соседку Гурова. – Не трогай ее.

– А ты не уедешь? – с тревогой спросил он.

Повариха утерла слезы, посмотрела с благодарностью на парня и пообещала:

– Не уеду, конечно. Куда я от тебя уеду?

Антон прижал женщину к себе и нежно поцеловал в щеку.

– Ложись, отдыхай. Я слово даю, что эта дрянь тебя больше никогда не заденет, – затем помог подняться ей на второй ярус и пошел к двери. По пути зло шепнул Татьяне:

– Еще раз тронешь, придушу. Поняла?

– Поняла, – буркнула та и улеглась на свое место.

Угроза, брошенная Антоном драчунье, не прошла мимо ушей Рината, который в это время стоял в дверях и ожидал, пока шеф запишет координаты Мальцева.

– Все так запущено? – шепнул он другу.

– Да ну ее, заразу, – отмахнулся тот. – Зачем только Наташка тягает эту тетку за собой? Отбитая голова. Сидела бы дома. Нет, опять она тут.

Хайруллин не придал тогда значения словам своего товарища и, пожелав ему спокойной ночи, повернулся к Голубчикову, который в этот момент с кем-то оживленно говорил по телефону.

– Послушай, Ринат, – сказал он ему после того, как убрал трубку в карман. – Становится все интересней и интересней с каждой минутой. Только что звонил подполковник Авдеев.

– Так поздно?

– А кому сейчас спится? – вопросом на вопрос ответил

майор. – Сообщил результаты вскрытия.

– Ну? – с нетерпением воскликнул Ринат.

– Вот тебе и ну! – Сергей Сергеевич посмотрел на него. – Этот Мальцев и наша Аня убиты одним и тем же ножом, – замолчал и после небольшой паузы выдал: – Но разными людьми. – Хайруллин присвистнул, а Голубчиков продолжил: – Парня убил левша, а горло девушке перерезал правша.

– Это точно? – скорее машинально спросил Ринат.

– Точнее не бывает, – уверенно ответил майор и распорядился: – Идем-ка спать. Завтра рано вставать. Веди в свои хоромы, – затем набрал номер телефона жены и пожелал ей спокойной ночи, не забыв сообщить, что у него все нормально, и чтобы она ни о чем не беспокоилась.

К удивлению Риты, дом Давыдова оказался большим – в двух уровнях, с ухоженным двором и садом. Во всяком случае, так ей показалось в свете фонарей, освещавших очищенную от снега дорожку, шедшую от калитки до порога.

У двери она обернулась и успела заметить изящную беседку, вольер и мангал, на котором, кажется, совсем недавно что-то готовили.

«Интересно, – подумала Жукова, – снег еще не засыпал золу, значит, пользовались им вчера, а ночью капитан поехал на труп и утром еще на труп. Когда же он спит?» – она улыбнулась гостеприимному хозяину и проскользнула мимо него в прихожую.

Помогая ей снять пальто, Александр как бы невзначай заметил:

– Позавчера у меня был день рождения. Так что мы посидели с друзьями под шашлычок.

Рита застыла в изумлении. Видя ее замешательство, Давыдов заметил:

– Тяжело, наверное, двум сыщикам уживаться под одной крышей? – и рассмеялся.

– Да я так, произвольно, из любопытства, – начала оправдываться девушка, но молодой человек не дал ей договорить, нежно приобнял за плечи и подтолкнул по направ-

лению в зал.

– Не заморачивайтесь. Вы мой гость. Проходите.

– А вы куда? – удивилась Рита, видя, что он намерен оставить их одних.

Губы Давыдова снова растянулись в обезоруживающую улыбку:

– Я смотрю, вы боитесь меня потерять?

Жукова от таких слов смутилась так, что румянец залил ей лицо. Александр, конечно, заметил это, подошел почти вплотную к ней и провел тыльной стороной ладони по ее щеке:

– Удивительно, – тихо сказал он, заглядывая в ее глаза сверху, с высоты своего немаленького роста. – Я давно не встречал девушек, которые умеют так смущаться.

Рита отстранила его руку и, набравшись мужества, твердо сказала:

– Не надо меня обольщать, капитан. Вы куда-то шли? Я вас не задерживаю.

– Чего ты так рассердилась? – перейдя на «ты», не понял ее гнева Давыдов. – Я не хотел тебя оскорбить. Лишь только имел в виду, что ты действительно очень интересный человек, – и добавил: – Иди на кухню, Марго. Посмотри, что есть в холодильнике. А я – за дровами. Подтоплю, а то замерзнем.

На крыльце его нагнал Капустин:

– погоди! Я с тобой!

– Давай. вдвоем быстро управимся, – и мужчины скры-

лись в темноте.

Оставшись одна, Жукова осмотрелась. Интерьер явно радовал глаз.

В большом зале в углу расположился камин с причудливой решеткой.

«Как в средневековом замке», – почему-то подумалось ей. Она подошла ближе и провела пальцами по каминной полке. Взяла в руки фотографию в фигурной рамке и начала рассматривать.

Со снимка на нее смотрела красивая женщина с ребенком на руках.

«Как он похож на Сашу, – мелькнуло у нее в голове. – Наверное, сын».

Она с сожалением вернула фото на место и прошла в кухню.

«Уютно, чисто, – она опять задумалась. – Интересно, кто убирает? Кто следит за двором? Неужели сам? Непохоже».

– Так, Жукова, – приказала она себе. – Возьми себя в руки и займись делом, – после чего решительно направилась к холодильнику и извлекла из него продукты. – С голоду не помрем, – опять вырвалось у нее вслух.

Когда ребята зашли в дом, у нее уже был накрыт стол: бутерброды, остатки пиццы, мясной салат, овощная нарезка, хлеб, масло, – в общем, все то, что, видимо, осталось со дня рождения. Даже пирожные. Но их Рита не стала доставать. Это было бы лишним на ночь. И так всего – перебор.

За столом завязалась беседа. О чем могли разговаривать оперативники? Разумеется, о работе.

Капустин и Давыдов уже давно обращались друг к другу на «ты», поэтому общение покатило в непринужденной, доверительной манере, как будто все трое были очень давно знакомы.

Обсудили, чем будут заниматься завтра.

– И все-таки, если не Толчанов, то кто мог убить Аню? – задался вопросом Капустин.

– Даже не представляю. Пока, во всяком случае, – капитан встал, подошел к буфету, достал бутылочку коньяка, три коньячных бокала, спросил: – Ребята, кому налить? – обернулся и посмотрел на своих гостей, ожидая ответа.

– Не откажусь. Только чуть-чуть, а то завтра много работы, – живо присоединился к предложению Жора.

Жукова отказалась наотрез:

– Не пью. Спасибо.

– Спасибо за что? – спросил Давыдов, с интересом глядя на девушку. – За то, что не налью?

Жора, зная, что до Риты иногда не сразу доходит смысл их юмора, и предвкушая ее реакцию, начал хохотать.

Александр смотрел на них, как на редких представителей фауны, которых только что увидел в зоопарке. Он совершенно не понял, почему один ржет, а другая вошла в ступор.

– Ребята? – уточнил он на всякий случай. – Что-то не так?

Нахохотавшись, Капустин махнул рукой:

– Все так, Саня. Не обращай внимания.

Рита же, как ни в чем не бывало, никак не отреагировав на эту сцену, положила в свою тарелку салат и, наконец, ответила:

– Я вообще не пью крепкие алкогольные напитки, – затем спросила: – Александр, если не секрет, кто тот парень, которого убили прошлой ночью?

– Да наш, местный. Никита Мальцев. Работал круглый год на горе, – Давыдов вдруг затих и обвел присутствующих взглядом: – Послушайте, а ведь он работал сторожем в гостинице «Горный рай», в которую Анна устроилась горничной, – от волнения капитан присел за стол, так и не разлив коньяк в бокалы. – И как я мог упустить этот факт из вида?

Рита, видя, как их гостеприимный хозяин казнит себя, улыбнулась ему и мягко сказала:

– Ничего страшного пока не случилось. С момента гибели обоих прошло меньше суток. Так что давайте попробуем восстановить картину двух преступлений, объединив их как бы в одно.

– Это как? – не понял Давыдов.

– А так, – Рита вошла в азарт, как ищейка, которая взяла след. – Где, ты говоришь, убили Никиту?

– На Кирова 17, у него дома, – еще не понимая, к чему клонит девушка, ответил Александр.

– Хорошо, – одобрила Жукова. – А где высадил нашу девочку Толчанов? – вновь обратилась она к нему.

– Кажется, там же, – и, вскочив со стула, капитан начал бегать по кухне от стены к стене и возбужденно рассуждать: – Точно! Никита был убит несколькими ударами в область грудной клетки кухонным ножом. Аня умерла от пореза ножом на шее, – Давыдов остановился, развернул стул спинкой к себе и сел на него, широко расставив ноги, обхватив его двумя руками. Затем как бы сам себя спросил: – Интересно, что показало вскрытие и экспертиза ножа?

Жора посмотрел на него, как на малое дитя, и снисходительно изрек:

– Сейчас все узнаем. Терпение, друг мой! – достал телефон, набрал номер патологоанатома моховского морга Ванина и включил на громкую связь: – Леша, привет, – сказал он, когда тот, наконец, поднял трубку. – Извини, срочно надо!

– Выпить? – моментально отреагировал Алексей. – Так приходи, я еще на работе.

– Отлично! – обрадовался Жора. – Выпьем в другой раз. Сейчас скажи, ты уже осмотрел трупы парня и девушки, которые тебе привезли ночью и утром?

– С ножевыми? – уточнил он.

– Да!

– Конечно. Заключение готово. Только отправил Авдееву.

– Что там? – почти крича, нетерпеливо потребовал Капустин.

– Да не волнуйся ты так. Сейчас посмотрю, – в трубке было слышно, как на том конце провода выдвигают ящик сто-

ла. – Так, – Ванин, видимо, читал написанное.

– Да не тяни ты! – возмутился Жора.

– Не нервничай, – парировал Леша. – Иначе окажешься у меня на столе. Ладно, слушай. Парень с ножевыми в грудь, девушка – в горло. Оба убиты одним и тем же орудием преступления. То есть кухонным ножом, который привезли на экспертизу вместе с телом Мальцева.

– Не понял, – переспросил Капустин. – И девчонку тем же ножом?

– Ты удивительно прозорлив, – ответил Ванин. – Тебе это не нравится?

– Нравится, еще как нравится! – заорал в трубку Жора. – Спасибо, Леха! С тобой можно в разведку! – и собрался уже отключиться, как тот не дал ему этого сделать.

– Подожди, – сказал Алексей тоном фокусника, который собрался вот-вот что-то вытащить из рукава. – Нож-то один, а убивали разные люди.

– Как? – не понял Капустин.

– Мальцева прикончил левша, а девчонку – правша, – и, опережая следующий вопрос любопытного коллеги, пояснил: – Точнее не бывает!

– Спасибо, – начал прощаться с ним Жора.

Но Леша не унимался и вытянул из рукава еще одного туза:

– Эксперты передали, что отпечатки пальцев, снятые с рукоятки ножа, принадлежат вору-рецидивисту Денису Коря-

кину, который на днях освободился из колонии.

Услышав эту информацию, Давыдов развел руками:

– Ну и дела! Это же наш клиент, мокшинский, – и, обращаясь к Капустину, сказал: – Поехали, задержим его, пока не свинтил. У него сейчас запой. Может, успеем.

Мужчины ушли, а Рита осталась. Она прилегла на диван и не заметила, как уснула крепким, здоровым сном.

Капитан Давыдов и эксперт Георгий Капустин тем временем подъехали к дому Корякина. Денис, 27 лет от роду, что называется, откинулся с зоны неделю назад. Все это время он гулял и непрерывно пил, успев обойти всех своих знакомых. Последний визит, который слабо запечатлела его пропитая память, был, кажется, к однокласснику Никите, у которого он завис на сутки. Что было дальше, он не помнил, а сейчас спал беспробудным сном у себя дома, на своем диване.

Капитан выключил фары. В полной темноте, пробираясь на ощупь, оперативники оказались у входной двери. Приложив палец к губам и дав тем самым Капустину знак вести себя как можно тише, Давыдов достал пистолет. Постучал. Прислушались. За дверью послышался шорох, и немолодой женский голос спросил:

– Кого там на ночь принесло? – а потом понеслась ругань: – Идите прочь, собутыльники окаянные! Нет его дома!

Александр спрятал пистолет в кобуру и отозвался:

– Это я, тетя Нина, Саша из полиции.

– А-а-а, – протянула женщина и, отвернув задвижку, распахнула дверь: – Заходи, Санечка, – пожилая тетка, увидев его, заплакала и начала причитать: – За что мне это наказание? А? Как было хорошо, пока этот окаянец сидел, а теперь что? – она горько вздохнула. – Опять жизни нет.

Капитану было жаль женщину, но по долгу службы он все же спросил ее:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.